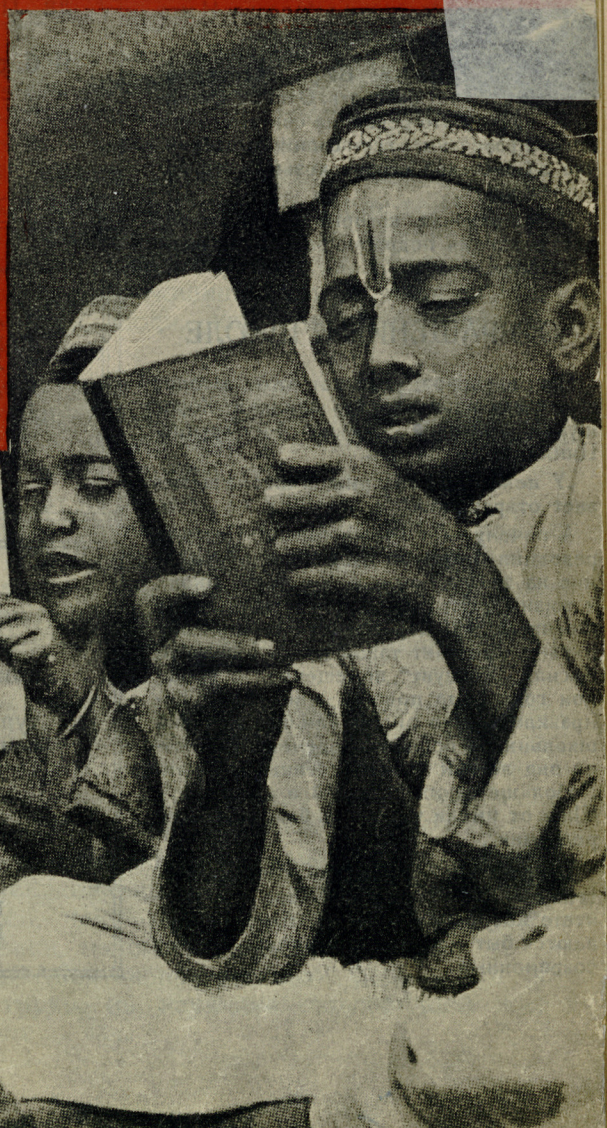
ПИОНЕР

П29
34

В этом номере Наркомпрос отчитывается перед ребятами



ОРГАН ЦК ЛЕНИНСКОГО СОЮЗА МОЛОДОЙ ГВАРДИИ 1930

ЗАГОВОРИЛИ ДЕТКОРЫ

— Разрешите... Разрешите...— заявил я, когда меня попросили провести беседу. — Я согласен. Беседу проводить буду. Только это вовсе не „беседа редактора", а беседа деткоров.

— Почему?

— Потому что я буду говорить словами деткоров. Ребята сами наметили план работы. Как всякая приличная организация, наша редакция тоже должна иметь свой план. Итак, начинаю.

РАЗОБЛАЧИМ КУЛАКА

ДЕТКОР Миша живет в Торопецком районе, Великолуцкого округа. Вот что он нам рассказал:

„В Колиховском сельсовете нашего района кулаки распустили слух о том, что пионеров будут резать. Ну, пионеры испугались. Они не знают, как узнавать классового врага. Прошу редакцию рассказать о классовых врагах. Мы, пионеры, должны ненавидеть классового врага, раскрывать его махинации и противодействовать кулацкой агитации, как и против всех врагов, выступить дружной семьей.

Миша Птичкин".

От редактора: Нами заказана повесть нашему лучшему и давно знакомому писателю тов. Ко... чуть не рассказал! В ближайшем номере вы узнаете подробно.

МЫ — ХОЗЯЕВА СТРАНЫ

Деткор Оширкин А. прислал письмо из Марийской области, Звениговского кантона, дер. Биюр, где делает запрос:

„Прошу редакцию „Пионера", ответьте, пожалуйста, что надо сделать, когда взрослый сын старого эксплоататора живет до полусмерти сына бедняка. И что об этом говорит советский закон?"

От редактора: Бюро обслуживания продолжает работать. Ответ т. Оширкину послан. Но редакция считает своим долгом разъяснить всем своим читателям, что в Советской стране хозяин — трудящийся класс.

О тех законах, которые охраняют ребят, редакция подробно расскажет всем читателям.

ОТВРАЩЕНИЕ К ШКОЛЕ

Вас, наверное, удивляет этот заголовок, а вот прочтите, что написал Хорошунов Григорий, ученик 4-й группы Цимлянского района.

„У некоторых товарищей школа вызывает отвращение".

А почему — он не написал. Поэтому редакция открывает широкое обсуждение на тему: „Готовит ли меня школа к жизни". Кстати, другой деткор, Миша Френкель из дер. Шепетовка прислал письмо, где дает такой отзыв о повести Касиля „Кондуит", помещенной в прошлом году: „Эта повесть мне очень понравилась. Она рисует нам быт и жизнь школьников прошлого времени. Написана она легким художественным языком. Побольше таких повестей в „Пионере". Шлю от имени читателей благодарность редакции".

Справка: Тов. Касиль готовит читателям новый сюрприз. Скоро вы прочтете новую повесть, где тоже описываются быт и жизнь школьников, но уже современных.

ХОЧУ БЫТЬ ПОКРОВСКИМ М. М. № 2.

„Мое желание — стать историком-марксистом, — пишет Гонценберг Лева из гор. Малино. — Вообще у меня стремление стать ученым-общественником и членом Академии Наук. Я прочитал все книги Покровского. Прошу редакцию дать мне указание, как достигнуть моей цели".

От редактора: Отдел: „Кем я хочу быть" у нас остается, но с маленьким изменением. В этом году редакция будет описывать разные профессии и указывать пути, по которым можно к ним притти. Каждый читатель ознакомится с ними и по собственному выбору может определить свое место в будущем обществе.

2 + 3 = 4

„Первый Всесоюзный слет постановил принять активное участие в деле выполнения пятилетки в 4 года. Мы приступили ко второму году пятилетки, по плану в ликих работ нам осталось еще 3 года для выполнения пятилетки. Но вся страна постановила, что 5 должно равняться 4. Поэтому просим редакцию подробно рассказать о социалистическом строительстве, о фабриках и заводах-гигантах, о совхозах и колхозах, о военной и химической пятилетке.

Москва. *Б. Лившиц.*

Справка: № 2 журнала „Пионер" посвящен пятилетке. Все вопросы строительства и роста будут подробно описаны в нашем журнале. В номере будет карта пятилетки, отпечатанная в две краски.

От редактора: Дорогие ребята, прошу присылать ваши предложения, что еще нужно ввести в журнале. Все эти предложения ребят мы обсудим. Многие наши сотрудники уже работают по вашему и по нашему заданию. Ждем ваших предложений.

РЕДАКТОР.

Вызываю на соревнование

Я, вожатый Сорм-Варинского отряда ЮП имени тов. Буденного, вызываю вожатого Крым-Зарайкинского отряда Петра Иванова на соревнование по распространению журнала „Пионер".

Я беру на себя обязательство завербовать в течение двух месяцев (с 1 января до 1 марта) десять подписчиков.

ЧАССР. П. О. Аликово, дер. Сорм-Вары

АЛЕКСАНДР ТЕРЕНТЬЕВ

В НОМЕРЕ:

1. Даем слово Главсоцвосу Наркомпроса. 2. В четвертой Туле *— статья Б. ИВАНТЕРА.* ***3. Сучок*** *— рассказ.* ***4. К. Ф. П. 5. Газета газет. 6. Беспокойные ребята*** *— очерк Л. КАССИЛЯ.* ***7. Что передает телеграф. 8. ОДВА*** *— Н. ХАРАЖИЕВ.* ***9 О чем говорят серп и молот*** *— очерк Л. ВОРОНКОВОЙ.* ***10. Веддинг бастует. 11. Прежде и Теперь. 12. Задачник изобретателя*** *— ШПИГЕЛЬ и* ***многое другое***

НАПИШИ:

1. Интересуют ли тебя вопросы, затронутые в „Пионере"?
2. Назови две самых интересных и нужных статьи в этом номере и чем они тебя заинтересовали?
3. Как по твоему лучше писать об ОДВА — в виде литературного монтажа, как мы это сделали, очерка или художественного рассказа?
4. Кто ты: твоя фамилия, имя?
5. Сколько тебе лет?
6. Какой ты группы?
7. Пионер или нет?
8. Чем занимаются твои родители?
9. Где работают?
10. Грамотны они или нет?
11. Что еще имеешь сказать о первом номере?

Акт № 9-126

П29
34

К борьбе за рабочее дело — будь готов!

ЯНВАРЬ
№ 1

ПИОНЕР

БОЕВОЙ ОБЩЕСТВЕННО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛ ПИОНЕРОВ И ШКОЛЬНИКОВ

Орган ЦБ детской коммунистической организации имени В. И. Ленина при ЦК ВЛКСМ, МБ юных пионеров при МК ВЛКСМ и Наркомпроса

Наркомпрос становится сейчас боевым штабом культурной революции. Но выполнить задачи, которые поручили ему партия и рабочий класс, он сможет только тогда, когда каждый пионер, каждый школьник будет знать эти задачи и помогать Наркомпросу. Каждый из вас должен чувствовать себя солдатом пятилетки.

ДАЕМ СЛОВО ДЛЯ ОТЧЕТА ГЛАВСОЦВОСУ НАРКОМПРОСА

Народный комиссариат просвещения занимает один из важнейших участков фронта строительства социализма. Только победив неграмотность, темноту и невежество, сможем мы окончательно уничтожить влияние классовых врагов, выйти на широкую дорогу социалистического строительства.

Сегодня Наркомпрос отчитывается перед вами, ребятами СССР. Мы расскажем вам о главнейших задачах, которые стоят перед советской трудовой школой, и о том, что вы должны сделать, чтобы эти задачи были выполнены.

Народный комиссар просвещения РСФСР тов. Бубнов.

ШКОЛА ХОЗЯЕВ ПРОИЗВОДСТВА

Наша страна была до сих пор одной из самых отсталых в промышленном отношении стран. Теперь она гигантскими шагами идет по пути индустриализации, и отсталые, веками употреблявшиеся навыки труда отмирают, заменяются фабриками, заводами, копями и совхозами, построенными по последнему слову науки.

Великой социалистической стройке в Советском Союзе нужны миллионы квалифицированных рабочих, инженеров, техников, трактористов, агрономов, врачей. Их должна дать советская трудовая школа.

Школа капиталистических стран тоже готовит квалифицированных рабочих и инженеров. Но она их готовит для капиталистов, которым нужны люди-рабы, люди-машины, покорно выполняющие волю хозяев, люди, как черепахи, сидящие в своем панцыре.

Нашей стране нужны люди — хозяева производства, люди, которые, кроме хорошего знания своего дела, принимают участие во всей перестройке нашей страны, понимающие, какое значение имеет их работа, их участок борьбы в строительстве социализма, оказывающие помощь другим слабейшим участкам. Они должны двигать индустриализацию страны вперед, все время совершенствовать приемы работы, машины, инструменты, организовывать своих товарищей для этого.

Наша школа поэтому—школа политехническая, т. е. она должна давать ребятам не только трудовые навыки, но и понимание развития техники, умение организовать труд, понятие о наших фабриках, заводах, электростанциях, совхозах.

Политехнизм не есть какой-то особый предмет преподавания. Он должен пропитывать собой все, чему ребята учатся в школе. Изучение физики, математики, обществоведения должно строиться на практической работе, на обучении труду, на изучении окружающей жизни и строительства.

Каждая электрическая станция, каждая ж.-д. мастерская, каждый трактор, швейная машина, мастерская, завод, мельница, косилка — должны быть использованы в школе для ознакомления с современной техникой и ее местом в перестройке страны, в создании новых отношений между людьми.

ФЗС—ЧАСТЬ ЗАВОДСКОГО ОРГАНИЗМА

Политехническая школа больше чем какая-либо другая требует от ребят уменья наблюдать, проверять свои наблюдения опытом, трудовой практикой, уменья делать выводы из своих наблюдений. Поэтому рисовальные и чертежные классы, лаборатории, мастерские и опытные участки являются необходимым школьным оборудованием. Но школа должна организовать работу ребят и на самом производстве.

В школах I ступени ребята должны обучаться различным трудовым навыкам. В семилетках ребята должны изучать, главным образом, одну определенную область производства. Задача изучения ее — дать ребятам понятие об основах производства, о взаимоотношениях с другими отраслями промышленности, вооружить умением связать теорию с практикой. Поэтому нам очень важно в городах связать школу с производством, превратить ее в фабрично-заводскую семилетку. Школа должна иметь своим шефом завод. ФЗС дожна быть тесно связана с производством, но также должна быть она тесно связана со всем бытом рабочих.

Ребята ФЗС должны принимать участие в строительстве нового быта, в оздоровлении его. Ребята должны стать участниками строительства общественных столовых, починочных, прачечных, общественных бань, кооператива, яслей, клубов и т. п. (не сбором средств, а агитацией за эти учреждения, дежурствами в них и т. п.). Не только изучать производство должны учащиеся. Они должны участвовать непосредственно в производстве, на фабрике, в совхозе и колхозе.

Завод для городской школы должен быть не только местом обучения ребят, материалом для изучения, но ребята должны принимать участие во всей его общественной жизни, во всех кампаниях, проводимых на производстве, помогать ему выполнить пятилетний план и проводить социалистическое соревнование.

ФЗС должна стать частью заводского организма.

ЗА УРОЖАЙ, ЗА КОЛХОЗ!

„Распространение знаний и практических навыков, необходимых для поднятия урожайности и коллективизации сельского хозяйства, должно стать важнейшей задачей сельской школы. Установить в 1929/30 г. обязательное изучение во всех сельских школах агро и зооминимумов, принятых соответствующими земельными органами, сельскими и местными советами“ — так решил Совнарком РСФСР. Выполнение этого решения — важнейшая задача деревенских школ.

Сейчас, когда сельское хозяйство страны перестраивается, когда бурно растут колхозы, когда классовый враг напрягает последние силы, чтобы помешать социалистической стройке, боевая задача деревенских ребят — агрономизировать свою школу, принять участие в коллективизации своей деревни, поселка, села.

Требуйте выполнения декрета Совнаркома и наделения всех школ земельными участками, учитесь на них новым культурным способам ведения сельского хозяйства.

Городские школы должны взять шефство над деревенскими и помогать их агрономизации.

Собирайте по городу, в школе и дома, прочитанные книги и отсылайте их в сельские школы; делайте в своей школьной мастерской пособия по ремеслу, наглядные приборы по физике и химии и отсылайте их сельским школам. Помогите деревенским учащимся создать агролабораторию при своей школе.

Больше инициативы, больше братской рабочей помощи от ребят городов, и мы скоро создадим в деревнях действительно трудовые агрономические школы.

БОЕВОЙ УЧАСТОК ФРОНТА

Социалистическое переустройство всего нашего хозяйства требует культурного рабочего, культурного колхозника, культурного крестьянина. Но как раз здесь мы имеем наименее благополучный фронт. Достаточно сказать, что грамотна по СССР только половина населения, причем в деревне этот процент опускается до 40. Наше социалистическое строительство вплотную уперлось в необходимость побороть своего опасного врага — неграмотность.

Советская общественность поставила себе задачу — в три года обучить не менее 15 миллионов неграмотных.

К 13-й годовщине Октябрьской революции не должно быть ни одного неграмотного индустриального рабочего, ни одного неграмотного

рабочего в совхозах, ни одного неграмотного бедняка и середняка на выборных должностях и ни одной неграмотной делегатки.

В течение 1929/30 г. необходимо обучить всех неграмотных членов колхозов до 35 лет и 50% — свыше 35 лет и не менее 60% всех батраков.

В этом году мы должны обучить не менее 5 миллионов человек.

По постановлению Совнаркома РСФСР, силами общественности должны быть в этом году обучены свыше 1 миллиона взрослых рабочих, батраков и крестьян и 390 тысяч подростков.

Самый боевой участок фронта — деревенский участок.

200 тысяч учащихся старших групп школ крестьянской молодежи, деревенских семилеток, девятилеток, II ступени и деревенских профшкол, выделяйте в каждой школе боевые отряды культармейцев, организуйте семинарии для ликбезработников. Под руководством ваших педагогов создавайте везде группы по ликвидации неграмотности.

Пусть каждый культармеец в течение года обучит не менее двух человек.

Наркомпрос поручает вам, учащимся деревенских повышенных школ, охватить обучением не менее 60 тысяч подростков и 9 тысяч совхозников, колхозников, батраков и бедняков.

Разверните вокруг этого боевого задания социалистическое соревнование между школьными бригадами культармейцев.

Напряжением ваших усилий вы легко обгоните намеченную цифру. Вокруг вас в деревне сотни тысяч неграмотных подростков. Вам в первую голову поручается охватить подростковые и молодежные группы неграмотных.

Учащиеся городских повышенных школ! Вам поручается обучить не менее 100 тысяч подростков и молодежи города и рабочих поселков. К 13-й годовщине Октября не должно быть в городе ни одного неграмотного подростка!

В старших группах городских повышенных школ обучается около 800 тысяч учащихся. Вам поручается обучение грамоте также и 400 тысяч городских промышленных рабочих.

Стройте во всех школах свои отряды ОДН, организуйте семинарии и кружки, организуйте между собой социалистическое соревнование.

Во всех деревенских и городских школах должны быть немедленно организованы ячейки ОДН (Общество „Долой неграмотность“) и „Друзей ОДН“.

Ни одного учащегося вне рядов ОДН!

ВСЕХ РЕБЯТ — В ШКОЛЫ!

Ряды неграмотных пополняются новыми тысячами ребят-подростков. Поэтому другой боевой задачей Наркомпроса является введение всеобщего обязательного обучения ребят 8 лет. Не позже октября 1930 г. оно будет введено во всех городах, фабрично-заводских поселках, совхозах и колхозах.

Для ребят 12—15 лет создаются особые группы и специальные двухгодичные школы.

Чтобы облегчить введение всеобщего начального обучения для ребят, поступающих в школу, создаются „нулевые группы“.

В 38-й школе Хамовнического района в Москве „нулевая группа“ работала всю зиму. 30 семилетних малышей ежедневно приходили в 9 часов утра и работали до 12 часов дня. С ребятами занимались специальные педагоги. Родители с удовольствием приводили своих ребят в нулевые группы. Кроме обучения грамоте, с ребятами проводились игры, пелись песни.

Задача всех ребят — привлекать своих товарищей, братишек и сестер в эти „нулевые группы“, выступать организаторами их.

Для новых миллионов школьников, которые придут в ближайшие два года, нужны тысячи новых школ. Вместо 10 миллионов школьников на первом году пятилетки, на третьем будет 16 миллионов.

Непрерывка в школах освободит нам тысячи комнат, даст возможность создать сотни новых групп.

В деревне добивайтесь от родителей введения самообложения на постройку школ. Следуйте примеру Ульяновского округа Средне-Волжского края, который за один год на самообложение построил 30 школ.

ПОМНИТЕ О ТОВАРИЩАХ

Большая беда нашей школы в том, что много детей бедняков и рабочих не кончают школы, уходят на домашнюю работу или на работу по найму. Часто у этих ребят нет учебников, нет тетрадей, нет теплой одежды и обуви.

По пятилетнему плану Наркомпрос всех нуждающихся ребят обеспечивает стипендиями. Но пока это невозможно, вы должны взять на себя заботу о нуждающихся товарищах.

Прочтите этот отчет в школах, разберите его, проверьте, что вы делаете, чтобы выполнить эти задачи, является ли ваша школа политехнической или агрономизированной, составьте план вашего участия в пятилетке народного просвещения.

Замнаркомпроса и зав. Главсоцвосом М. Эпштейн.

В ЧЕТВЕРТОЙ ТУЛЕ

Мы получаем много писем от пионеров-школьников по вопросу об отрядах при школах. Многие из них высказываются за перенесение отрядов в школы. Правильно ли это?

Мы послали своего корреспондента тов. Ивантер в Тулу, где отряды находятся при школах.

Ниже мы печатаем статью об этих отрядах.

ТРИ особенных города есть в Советском Союзе: пряничный город, самоварный город, оружейный город. И у всех трех городов одно название — Тула. Тула знаменита своими пряниками, самоварами и оружейным заводом. Но есть и четвертая Тула — пионерская.

В прошлом году Центральное бюро юных пионеров решило устроить смотр работе тульских пионеров. Целый месяц Центральное бюро смотрело, наблюдало, изучало, исследовало тульские отряды. На Туле Центральное бюро изучило недостатки пионерского движения всего нашего Союза, а в самой Туле проделало интересный опыт.

Всем известно, что пионеры, которые учатся в одной школе, работают всегда в разных отрядах.

В школьном форпосте — каша из пионеров разных районов. Кашу эту приходится расхлебывать школам и отрядам, учителям и вожатым, а главное — самим пионерам. Нет на свете машины, которая делила бы людей на две живые части, чтобы одна могла учиться в школе, а другая на оставшейся ноге пошла бы вприпрыжку в отряд. Сколько неприятностей происходит от того, что нет такой машины, знает каждый школьник-пионер и рассказывать о них незачем.

Центральное бюро решило попробовать устроить в Туле так, чтобы пионеры одной школы были бы все в одном отряде.

Самое трудное было начать. Все тульские отряды распустили всех пионеров, сунули в один котел и стали собирать новые отряды из тех ребят, которые учились в одной школе.

Плач и визг стояли над всеми районами Тулы. Пионерские вопли проносились над тульской рекой Упой, так что та от страху чуть не потекла обратно. Ребята ни за что не хотели итти в новые отряды, бросать друзей из старого отряда, бросать товарищей по лагерю. Некоторые ребята совсем ушли из пионеров. Но все-таки организовались новые отряды, постепено привыкли друг к другу новые товарищи, и пошли дни за днями, недели за неделями, пока не прошел год.

Через год редакция „Пионера“ решила проверить, что вышло из этого перетряхивания, и послала меня в город Тулу. Поехал я не в пряничную Тулу и не в самоварную, а в Тулу оружейную, в Заречье.

Заречье — основной рабочий район Тулы. Широкие улицы из невзрачных домишек ведут из центра Тулы к Чугунному мосту, через реку Упу, в Заречье.

В девятой школе я попал в третью группу и сразу очень удивился. Все ребята были в красных галстуках. Я попал в класс насквозь пионерский. И что же я узнал? Половина ребят вступила в отряд после того, как он прикрепился к школе.

Пионеры-школьники много рассказали мне. Ими руководит ячейка при фабрике ВЗОК. Несмотря на то, что отряд находится при школе, ребята хорошо знают свою фабрику. У них есть комната в фабричном клубе. Они бывают на комсомольских собраниях. Они мне очень подробно рассказали, что производит фабрика, как делают на фабрике замки. Они привыкли уже к тому, что отряд при школе, и находят, что так очень хорошо, лучше, чем раньше.

Школа при фабрике ВЗОК — очень хороший пример для Зареченского района. Пример 9-й школы показывает хорошую сторону школьно-производственного принципа. После этого школьного переворота учителя стали ближе к пионерскому движению. Руководитель третьей группы, педагог Виноградов, бывает на всех заседаниях райбюро. Он хорошо знает нужды пионеров и помогает им работать.

Однако, и здесь не все хорошо. Нигде, кажется, так часто не меняются вожатые, как в Туле. Иногда вожатые меняются три раза в месяц. При такой частой смене вожатых трижды производственно-школьный принцип не спасет отряда. При школьно-производственном принципе нужен хороший вожатый, которого любили бы пионеры и школьники.

Я попросил ребят написать для „Пионера“, когда лучше было в отряде — раньше или теперь

и на следующий день получил 28 ответов, похожих друг на друга, как родные братья. Вот один из них:

ЛУЧШЕ ЛИ СТАЛО, КОГДА НАШ 15-й ОТРЯД ГОРОДА ТУЛЫ ПЕРЕШЕЛ НА ШКОЛЬНО-ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ ПРИНЦИП?

1) Раньше пионеры учились в разных школах, а ходили в один отряд. Теперь пионерский отряд работает при одной школе или при одном классе.

2) Раньше кружков было очень мало, потому что раньше кружкам не помогала никакая фабрика, а сейчас отряд и школа находятся при фабрике, и фабрика помогает кружкам.

3) Раньше комсомольцы не ходили на сборы, потому что им было не интересно, а теперь комсомольцы ходят на сборы, на звеньевые занятия: им стало интересно, и они стали посещать всякие сборы.

14-я школа прикреплена к револьверной мастерской завода № 1. Там хуже, чем в 9-й школе, потому что ребята редко могут бывать на производстве. На оружейный завод ходят по специальным пропускам.

В 14-й школе ребята тоже за школьно-производственный принцип. Они считают, что так удобней. Комсомольцы, правда, мало бывают в школе, но все-таки больше, чем в прошлом году. Кружков тоже больше, чем в прошлом году.

Отряды готовы лопнуть от напора вступающих в пионеры школьников. При мне на совете отряда разбиралось сразу 12 заявлений в отряд.

Я был удивлен такому большому числу. Когда я разговаривал с 6-й группой, мне показалось, что пионеры плохо работают среди неорганизованных. Одна пионерка мне об'яснила:

— Они смеются над нами (это неорганизованные-то). Ну их совсем, стану я вести среди них работу, раз они не понимают.

Пионеры в этой группе чувствуют себя в школе, как в лесу, где все неорганизованные — серые волки, а они—красные шапочки.

Но волки стаями бегут в двери пионерского отряда. 12 волков принял в этот вечер 23-й отряд.

Во многих отрядах не принимают новых ребят, потому что нет места в пионерских комнатах.

Тула голосует за школьно-производственный принцип.

НУЖНЫ ЛИ ОТРЯДЫ ПРИ ШКОЛАХ

ЗА В школе идет большая классовая борьба. Слабые форпосты, которым уделяется мало внимания, не играют никакой роли в школьной жизни и не оказывают настоящего отпора враждебным вылазкам. Отряды же, находящиеся фактически при клубах, заняты не классовой борьбой, а борьбой за смету, за оборудование и т. п.

Кружки и мастерские, которые часто рассыпаются в отрядах и ведутся кустарно, в школе будут правильно поставлены, помогут в школе созданием оборудования, наглядных пособий и т. п.

Передовые педагоги придут на помощь вожатым, помогут в школьной работе и привитию ребятам навыков организованного труда. Пионеры найдут приложение своим силам в массе неорганизованных ребят.

Отряды легко смогут расти в школе.

В повседневном строительстве советской школы пионеры привлекут большее внимание партии и комсомола, свяжут школу с производством и окружающей жизнью.

ПРОТИВ Отряд растворится в школе, потеряет свое классовое лицо, станет простым придатком школы. Отряд потеряет связь с производством, вместо участия в социалистическом строительстве, в классовой борьбе рабочих — пионеры будут заниматься только внешкольной работой да выполнять задания школы. Отряд станет сезонным: школа распущена на каникулы — исчезнет на это время и отряд. Ослабнет руководство партии и комсомола.

Вместо объединения неорганизованных ребят вокруг фабрики и завода, привлечения их к помощи производству, пионеры вместе со школьниками будут вариться в собственном соку.

Сейчас пионеры начинают занимать все большее и большее место в общественной жизни СССР. Уйдя в школу, отряды изолируют себя от окружающей жизни, замкнутся в круг чисто школьных интересов.

★ ★ ★

„Пионер“ открывает обсуждение вопроса — где быть отряду.

Прочтите эту статью у себя на звене, в отряде, в группе.

Присылайте свое мнение и делитесь своим опытом через журнал „Пионер“.

Рассказ М. ПУЧИНСКОГО
Рисунки А. КОНЕВСКОГО

ВПЕРВЫЕ на трудовом поприще я выступил, когда мне еще не было и шести лет. „Шесть лет должно было стукнуть где-то перед жнитвом“, как говорила мать.

Но еще весной того года я уже с сумкой на плечах и с предлинной хворостиной с утра до вечера гонялся за свиньями: стеречь их на выгоне или в лесу.

Был я в ту пору еще мал, хрупок, зелен и вряд ли обладал какими-либо знаниями из области наук.

Помню, после того как более взрослые пастухи — Николай Саевич и какой-то еще другой, пришлый из далекой деревни в наймы, — поспорили о горизонте, я долгое время боялся этого „страшного, громадного чудовища“, которое вот-вот должно было высунуться из-за пригорка и с открытой пастью броситься на меня.

В области знания „невидимой нечистой силы“ и я, пожалуй, был развит не по летам.

Я прекрасно знал, что чорт, дьявол, сатана (что одно и то же) всегда следуют за мной по пятам, придерживаясь, однако, левой моей стороны и стараясь на каждом шагу „совратить“ меня с дороги.

Леший, иначе Пупырь, этот никогда не шляется, а поджидает свою добычу — „грешную душу“ — в глухой чаще лозняка, трясине, в глубоких замкнутых оврагах и обязательно сидит в речных омутах.

Когда Андрюшка Пузан, мой товарищ, однажды онул (не умея плавать) в одном из омутов реки Наревки, то стоящий в это время на берегу Данило даже видел, как леший, — черный, волосатый, — согнувшись в три погибели, вытаскивал из Андрея длинную белую душу.

Ведьма, так та болтается везде, то в виде дряхлой противной старухи, то в виде земляной жабы, то свиньи, то кошки. Она больше смекает относительно молока: невидимо отбирает его у одних коров и отдает другим, хозяева которых знают „такое слово“. Иногда она подложит свинью семейным, чтобы они не рожали или побольше дрались между собой или, наконец, чтобы девка замуж не вышла.

★

Той зимой умер у Лещинского Михаила — уже самостоятельного семейного хозяина — отец, старик лет шестидесяти. Умер он рано утром. Днем несколько баб и мужиков готовили его к походу на „тот свет“: мыли, одевали, делали ему гроб. А вечером все взрослые поднялись и по обычаю пошли проститься с „упокойником“ — пустить слезу и пособолезновать хозяевам.

Я со своими товарищами никогда не пропускал какого-нибудь важного события в деревне, и на этот раз мы хором, человек семь, вслед за взрослыми также отправились к Лещинским.

Войдя в помещение, мы застали там нашего товарища Петьку Казанка, прозванного так за его коротенькую, но толстую фигуру. Взобравшись на лавку, стоящую вдоль стены у порога, он, раскрывши рот, стоял и смотрел, как смотрят на сладкие гостинцы, которые, однако, почему-либо не попадают в рот. Мы обменялись с ним легкими улыбками и, взобравшись также на лавку, принялись глазеть.

Большая передняя комната у Лещинских полна была народу: впереди, ближе к покойнику, лежащему в „святом углу“, толкались родственники покойного, его близкие друзья и соседи. Несколько сзади отиралась молодежь, а под ногами везде шныряли ребятишки. В помещении стоял гомон: тут был и надгробный плач, и шушуканье, и говор, и веселый, беззаботный смех детворы.

— Знаете, хлопцы, что я вам скажу? — обратился к нам тут Петька с весьма серьезным видом, собирая нас вокруг. — Когда упокойник есть дома и ежели из досок, из которых сделана труна[1], — только чтобы они были обязательно такие вот, сосновые, — добавил он, указывая на крышку гроба, стоящую возле нас в углу, у печки, — выбить сухой кругленький сучочек и проколоть в нем дырочку, то через нее все можно видеть, все на свете: и чертей, и ведьм, и все их золото, и можно знать, как к ним подойти, чтобы они золото дали.

У нас у всех при этом глаза разгорелись от таинственного, может быть, возможного счастья, и мы, не медля соскочив с лавки, принялись всеми руками тормошить эту гробовую крышку.

— Вы что здесь, чертенята, вон отсюда! Спать пора, а вы тут по углам шныряете! — заорал грубый голос черного, как цыган, Левчука.

[1] Труна — гроб.

Мы с шумом вылетели на двор.

Оставить нашу затею теперь мы никак не могли, а итти снова всем в комнату, значит быть также выгнанными, а может быть, даже и потрепанными за уши. Подумав немного, мы решили послать кого-нибудь одного, но тут вызвался охотник — тощий длинноносый Антошка, лет десяти, самый старший из нас.

Дали ему большой гвоздь, костыль, и он отправился.

Стоя на завалинке у окна, мы с нервной дрожью следили за каждым движением Антона. Прежде всего, он, беспокойно озираясь по сторонам, с осторожностью осмотрел крышку с верхней ее части, затем, слегка повернув ее набок, сразу уставился в одну точку, провел по ней рукой и, кинув взгляд на окно, закивал нам головой и с улыбкой заморгал глазами.

— Есть, есть, нашел! — заговорили мы почти все в один голос.

Антошка еще раз подозрительно оглянулся кругом и, под шумок, стал выколачивать. Минутка, и Антон со всех ног, словно за ним гнались собаки, кинулся к нам на двор.

— Вот он, вот он, есть сучок! — восклицал он, задыхаясь от восторга. — Бежим теперь к кому-нибудь, там проколем дырочку и тогда...

— К Саевичу бежим, у них нет никого, они все здесь — у Лещинских, — скороговоркой подсказал Тимошка.

— Бежим! — поддакнули мы все.

Дверь у Саевича, как никогда не бывало, оказалась запертой. Мы потрогали ее, постучали, но без успеха. Сунулись к окнам — все также заперты. Тусклый свет подвернутой лампы бледно озарял комнату, через окна, крадучись, слегка пролезал на двор и упорно тянул нас туда, где мы со своим делом наедине могли бы развернуться по-хозяйски.

Ход в комнату мы долго искали: крутили замок, трясли его, пробовали отмычкой, сотый раз толкали дверь, пробовали окна и, пожалуй, вряд ли нашли бы его, если бы не хитрая головушка Казанка.

Она — эта головушка — надоумила нас лезть в сени через дыру под дверью, где порог посредине был скошен от времени и сгрызан свиньями-длинномордиками.

— Что ты, брат, тут же поросята с собаками лазят! — возразили некоторые ему со смехом.

— А что поросята, собаки, что они? — при этом он лег животом на землю и, просунув голову в дыру, полез в нее, изгибаясь и виляя задом.

Мы все по очереди последовали за ним.

В сенях Саевича словно в сарае: пахло сыростью, навозом и свинятиной. Под ногами попадались какие-то поленья, битые горшки и поросячье тесто.

— Где же дверь?

— Открывай скорей!

— Куда ты? — голосили мы, толкаясь в темноте друг о друга.

— Сюда, тут щупайте клямку [1], где свет попадает через щели! — кричал Антон.

— Хлопцы, ой-ой, что-то такое! Смотрите, вверху смотрите! — воскликнул вдруг Тимошка дрожащим голосом.

Все замерли от испуга. Вверху, на некотором расстоянии друг от друга, двигались какие-то

непонятные белые тени. Тени то выступали вперед, слегка приближаясь к нам, то отлетали назад, то прыгали на одном месте и, казалось, словно, плясали под каждое завывание ветра.

— Это — черти! — шепнул Тимошка.

— Молчи, не вспоминай их! — осадил его Антон.

— Кто знает „да воскреснет бог“? — спросил он затем, с испугом в голосе.

Забившись в угол за чердачную лестницу, мы дрожали от страха, как намоченные щенки, крестились, шептали молитвы, но тени не унимались.

Вдруг кто-то из наших с силой навалился на лестницу, и она с грохотом полетела набок. Тени при этом взметнулись и где-то исчезли во мраке.

Не успели мы и опомниться, как в другом углу этих большущих проклятых сеней послышался какой-то таинственный легкий топот, и засверкали две точки. Точки то исчезали, то появлялись снова и переходили с места на место. Наш страх теперь перешел в ужас. Мы тряслись, как в лихорадке. Некоторые из нас втихомолку хлюпали, а Данило даже время от времени завывал:

— Ой, родная моя мама, ой!

Наконец, Антошка как-то удачно занес руку, — и прямо на щеколду.

Открыв дверь в хату, мы все сразу ринулись через порог и сперлись здесь так, что ни взад, ни вперед. Данило, как на грех оказавшийся сзади всех, не вынес

[1] Клямка — щеколда.

того ужаса, которым обдало его из темного угла, и во все горло завопил:

— Ой, мамочка, ратуйте [1] меня!.. Черти!

Этот его неистовый крик до такой степени подействовал на нас, что мы заорали, словно всех нас черти душили разом.

Ворвавшись в комнату, мы сразу кинулись в „святой угол“ — под образа. Золото, богатство и все вылетело у нас из головы, и не было теперь ни малейшего желания сверлить дырочку.

Одна мысль теперь крутила наши головы—как бы избавиться от этой проклятой „нечистой силы“.

— Надо бросить сучок, тут же бросить! Они нас не оставят... замучат... — еле переводя дух и весь побледнев, произнес Антон. При этом он вынул сучок из кармана и швырнул его левой рукой через себя за печку, в угол.

Затем он решительно подошел к окну и начал трясти его. Всем была понятна его мысль — итти на двор через сени никто из нас не решался, и остался теперь один только выход. Не успели мы и кинуться ему на помощь, как окно затрещало и рухнуло.

Мы кубарем вылетели через него и не медля пустились по домам.

Я долго в эту ночь уснуть не мог: сучок, тени и черти разных калибров не давали мне покоя. Вначале тени мотались перед закрытыми глазами, затем откуда-то выскочил сучок и, вытянувшись в дудку, лез мне прямо в нос. Когда я открывал глаза, он исчезал. Затем снова и снова лез.

Дальше появилась целая стая чертей и, не спеша, как бы крадучись, стала подходить ко мне. Тут один из них, самый старший, с витыми рогами на большом морщинистом лбу и предлинным хвостом, похожий на того, которого дед Голубовский видел на Маланьиной горе после захода солнца, так навалился на меня, что я ни кричать, ни ворочаться не мог, не мог также и ногами двинуть, и только после того, как я както сильно вздохнул и открыл глаза, он исчез. Исчезли и все остальные.

После того, я перебрался с палатей на печку, закутался в старое отцовское одеяло с головой и там уснул.

А на следующий день, утром, по всей деревне шла оживленная молва: у Саевича были воры, сломали окно, перевернули все кверху ногами в доме, лазали на чердак, но ничего не нашли и со злости свалили лестницу прямо на веревку с бельем, висевшим в сенях. И все это на пол, в грязь...

Вот, что удивительно, как они только не украли овцу, — не увидели должно быть. Ну и „слава богу“, ведь, Саевич ее, заводскую, только накануне купил и на первое время поместил в сенях за перегородку.

[1] Ратуйте — спасайте.

КФП

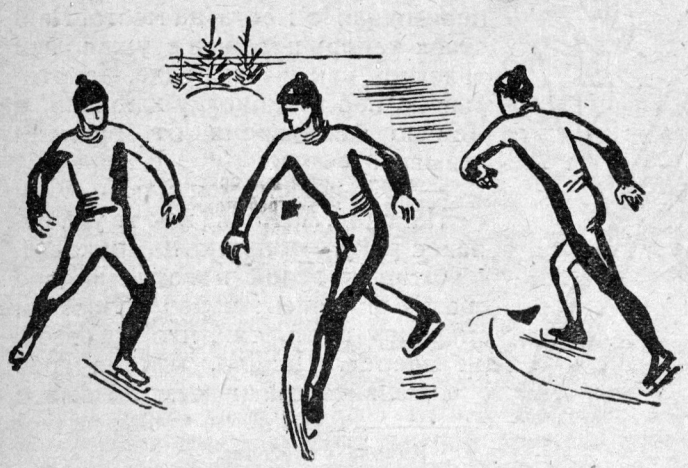
ТАНЦЫ НА КОНЬКАХ

(Занятие третье)

Всем членам КФП. Организуйте коллективное вступление в кружок КФП. Это даст вам больше знаний. Член КФП, сумевший вовлечь наибольшее число ребят в кружок, будет премирован.

РАНЬШЕ танцы на коньках считались высшей формой фигурного катания. Но оказалось, что это не так. Танцы на коньках — это те же движения конькобежца: вперед, назад, через ножку. Только эти движения связаны в определенной последовательности.

Очень простой танец на коньках — „самсоновский“ вальс на три счета. Он состоит всего из трех движений. Первое движение: по счету „раз“ — короткий шаг правой ногой вперед. По счету „два“ — второе движение — большой шаг левой ногой вовнутрь, на внутреннем ребре конька (рис. 1). Корпус наклоняется в сторону движения ноги. По счету „три“ делается засечка назад правой ногой и корпус поворачивается (рис. 2). После этого танец начинается сначала, т. е. со счета „раз“.



Если этот вальс танцовать вдвоем, то один начинает со счета „раз“, а второй со счета „два“. Когда первый делает второе движение, то второй делает третье и т. д.

Вот и все. Кстати должен вас обрадовать: для того, чтобы танцовать на коньках, совсем не нужно уметь вообще танцовать.

Если вы хотите знать о мельнице, которая ничего не мелет, о цепочке сделанной не из металла, и о пистолетике, из которого нельзя выстрелить, то читайте КФП в № 3 журнала „Пионер“.

ГАЗЕТА ГАЗЕТ

Пионерские бригады ★ Как учат в Дании ★ Детский красный обоз ★ Пионеры-шелководы ★ Защищаем товарищей на К.-В. ж. д.

„Газета Дружных Ребят", Москва

БРИГАДА В ДЕРЕВНЮ

На московском электрозаводе есть пионерская база в 650 ребят. Они организовали посылку бригады в подшефный электрозаводу колхоз в Средне-Волжском крае, с. Тогай.

Едут пять самых активных ребят и комсомолец: вожатый звена, радиотехник, физкультурник, затейник.

Рабочие собрали для бригады на поездку 300 руб. Бригада должна будет организовать в колхозе зимние площадки, радиокружок, помочь школе организовать куроводческую артель.

Ребята везут в колхоз радиоприемник, сделанный ими из лома, четырехламповую установку.

Учителя взяли шефство над бригадниками, — они будут заниматься с ними, когда бригада вернется, чтобы помочь пройти пройденное в школе за их отсутствие.

„Ленинские Искры", Ленинград

УЧИТЕЛЬ С БАМБУКОВОЙ ПАЛКОЙ

Я целый год вместе с родителями прожил в Дании. Нас было четверо: папа служил, мама работала дома, брат — на заводе, а я учился в школе „святого Петра".

Порядки были плохие, например, в перемену все должны были выходить из классов во двор завтракать. Ребята завтракали кое-как, старшие занимали все скамейки, младшим приходилось есть, бегая по двору из угла в угол.

Когда я попробовал во время перемены остаться в классе, то учитель выпроводил меня за шиворот. Учителя за малейшую провинность били учеников бамбуковыми палками.

У всех учителей в школе есть бамбуковые палки, а когда побьют, то не велят говорить родителям.

Или вот пример: учитель на уроке пения поднял одного мальчика, ради потехи, за волосы над партой, а класс смеялся. В школах преподают закон божий. Я, конечно на этот урок не ходил.

Да и кроме этого урока во всех учебниках написано о боге, об ангелах и о всяком святом хламе.

Деткор С. Забрежнев.

„Юный Ленинец", Новосибирск.

ДЕВЯТЬСОТ ПОДВОД

Школьники села Таскино об'явили поход за полное выполнение плана хлебозаготовок. После недельной разъяснительной работы среди родителей на станцию Аабканск торжественно был отправлен мощный красный обоз в 900 подвод.

„Знамя Пионера", Хабаровск.

ПИОНЕРСКИЙ ШЕЛК

Была весна. Пионеры Янчихэ думали обработать свой огород, как и в прошлые годы. Но за два-три дня их мысли приняли совершенно другой оборот. Виновником всего этого был комсомолец Павел Цхай. Он предложил пионерам заняться шелководством.

Комсомольцы помогли. Они дали пионерам бесплатно 100 кустов шелковицы.

Половину пионеры посадили на участке, а другую полсотню зарыли в ямы до следующей весны. Скоро шелковицы зазеленели.

Три раза за лето пионеры производили полотьбу питомника. Сорняк мешает шелковице развиваться, обрастать большими и сочными листами. Поэтому полка питомника время от времени необходима.

А теперь дадим слово самим пионерам Янчихэ о своей работе:

„Мы выкормили за лето около 1 000 червей. Выкормку производили старшие звенья из 1-го и 2-го отрядов.

Звенья установили дежурства. Каждый день один пионер с утра и до заката солнца ухаживал за червями.

А рано утром и вечером выкармливание червей производили 2 пионерки, живущие близко от питомника.

Кормили червей по 5—8 раз в день, а иногда и 12 раз. Смена настилки и разрежение червей производились через каждые 2 дня. „Разрежением" называют удаление мертвых или слабых червей.

Листья давали мелко нарезанными. Но с ростом червей листья нарезали крупнее, а в 5-м возрасте червям давали уже целые листья.

Устроили коконник из полыни, краснобыльника, стружек. На двадцать восьмой день черви стали завиваться в коконы.

Пришла осень. Листья на шелковицах опали. Но сами шелковицы в будущем году должны дать еще больший урожай листьев для выкормки шелковичных червей.

Поэтому пионеры Янчихэ утеплили кусты шелковицы соломой, чтобы сильный мороз не побил их.

Результат нашей выкормки червей таков: собрано около 1 кило коконов. Составили коллекцию по шелководству.

„Пионерская Правда", Москва.

ТОВАРИЩЕЙ ЗАЩИЩАЕМ

Прочитав газету, мы решили помочь детям советских граждан Манчжурии. Как помочь, мы обсудили на групповых собраниях и на общем собрании всей школы. За работу мы принялись с большим жаром. В этот же вечер разбежались по деревням собирать деньги. Несмотря на то, что нас и поругали некоторые несознательные граждане, мы на другой день засыпали сборщика деньгами.

Всего группы собрали 26 руб. 85 коп

8 декабря все школы Лукинского района собрались к нам, и мы вышли все на демонстрацию протеста против наглых выпадов китайской военщины и против ареста китайских школьников. Мы присоединяемся к меморандуму пяти миллионов советских ребят и требуем немедленного освобождения 23 китайских школьников, открытия советских школ и выпуска из тюрьмы советских учителей. На митинге, кроме школьников, было много взрослых, которые внимательно слушали наши требования.

Вечером школьниками был устроен платный спектакль, от которого мы выручили 2 руб. 15 коп. Вот все, что мы сделали для детей советских граждан Манчжурии.

Мы шлем горячий привет Дальневосточной Красной армии, стойко стоящей на охране советских границ, дающей свободно заниматься нам в советских школах. Мы шлем привет китайским школьникам, заключенным в тюрьмах за солидарность с СССР. Мы шлем привет детям советских граждан Манчжурии.

Учащиеся Лукинской школы, Сандовского р-на.

ШЛИТЕ ПОДПИСИ

25 января в Москве собирается Советско-Китайская конференция. Ребята СССР решили на этой конференции потребовать от китайского правительства прекращения преследований советских ребят в Манчжурии, разрешения советских методов преподавания в школах для детей советских граждан, самоуправления в школах и организации ребят в пионеротряды или детские секции при профсоюзах.

Эти требования должны быть подписаны пятью миллионами советских ребят. Быстрее шлите подписи свои и своих товарищей в „Пионерскую Правду".

Для помощи своим товарищам отряды и школы собрали больше десяти тысяч рублей. На эти деньги будет закуплено продовольствие и одежда и отправлены в Манчжурию.

Беспокойные ребята

Очерк Г. КАССИЛЯ

Рисунки А. БРЕЯ

ТОВАРИЩ ИЗ ПЯТОГО РЯДА

В ПЯТОМ ряду кто-то, перегнувшись в четвертый, спросил:

— Ты?

— Ну да, я, — ответили в четвертом. — Здорово! Сколько зим...

— Ударник, значит?

— Ясно!

— Ну, здравствуй! Давай пять.

Продолжительный звонок покрыл гомон зала. Зал вставился в золотую рамку вспыхнувших по всему карнизу лампочек. Звонок, убедившись, что, кроме него, все молчит, тоже стих.

Председатель Высшего совета народного хозяйства СССР тов. Куйбышев сказал:

— Этот с'езд — с'езд всего лучшего, что имеется в пролетариате. Приветствую Первый Всесоюзный с'езд ударных бригад.

В перерывах между докладом из 4-го и 5-го рядов сейчас же слышался тихий шопот:

— А ты тоже все на Волхове?

— Нет, я на Днепрострое.

— Как у вас с иностранными специалистами?

— Да ничего, спелись. Экономия, понимаешь, на... Вот посмотри.

И тут на бумажку в четвертом ряду карандаш из пятого набрасывал какие то чертежи и цифры.

...Стой! Я узнал тебя, товарищ, из пятого ряда. Мы встречались с тобой. Я вспомнил. Это было в 1927 г. Я попал на красильную фабрику в городе Бальцере (Республика немцев Поволжья). Куда ушел директор — чорт его знает, неизвестно. Пришлось обратиться с просьбой дать мне кого-нибудь из сведущих людей, которые смогли бы показать фабрику. Таких, увы, не находилось.

... абер зер унруих ...

КАРЛУШКА ИЗ УПАКОВОЧНОЙ

Карлуша повел меня по фабрике. Он давал об'яснения не хуже любого экскурсовода. Он знал всю фабрику. Вся фабрика знала его, повсюду его встречали с улыбкой, хлопали по плечу, ерошили волосы. А он демонстрировал устройство и работу машины, давал цифры выработки, рассказывал о предстоящей рационализации. Машины слушались его. Я чувствовал, что иду с хозяином фабрики. А сзади все время плелся за нами старый мастер-красильщик и одобрительно хныкал, хотя и мало что понимал по-русски.

— Вы что же, вероятно, в ТНБ[1] работаете? — спросил я Карлушу.

— Нет, я рабочий, пока пряжу таскаю вот.

— Очень хороший мальчик, — вдруг сказал мне мастер, — комсомол... абер только иммер зер унруих... всегда очень беспокойный.

Это было в 1927 г. Ударных бригад тогда еще не было. Но вот из „беспокойных" мальчиков, из этих толковых ребят, из преданных своему делу Карлуш и выросли наши бригадиры-ударники.

БЕСПОКОЙНЫЕ РЕБЯТА

Движение ударных бригад зародилось среди молодежи... Беспокойные ребята, молодые энтузиасты труда, первые почувствовали себя не только хозяевами заводов, но и ответственными представителями пролетарского государства. Они были первыми полпредами социализма на заводе.

Лентяи, прогульщики, лодыри, носоковырятели, рохли, затылкочесатели поняли, что на них ополчилось все смелое, молодое, лучшее, что заключалось в людском составе наших заводов и фабрик. Они пытались противодействовать ударникам. Ударников встречали насмешки. Администрация, вместо того чтобы помочь им, выливала на горячие головы „беспокойных ребят", на головы, полные смелых и нужных мыслей, целые ушаты холодного равнодушия.

Но этим не охладить было прекрасного пыла ударников — комсомольцев и пионеров.

На первом с'езде ударных бригад пионеры рапортовали о своих достижениях.

Вот кое-что из того, что рассказали на с'езде пионеры.

Коломенские пионеры заинтересовали рабочих производственными совещаниями. Они отправились с анкетами к родителям и собрали 2000 предложений об улучшении производства.

В Саратове пионеры завода им. Ленина вывешивали перед станками прогульщиков плакаты, например:

„Андреев, не спи за прессом — работай с интересом!"

И Андреев стал работать гораздо лучше.

---

[1] Отделение конторы, которое устанавливает расценки на разные работы.

На лесозаготовках пионеры шефствуют над лесными районами, снабжают их литературой, заключают договоры с лесорубами о соревновании.

Даже мусорные ящики, свалки, задние дворы, пустыри, канавы — и те не оставлены в покое. Московские пионеры насобирали всяких железных отбросов, лома, металлических оскребков на два паровоза. Из помоек родятся два паровоза!

„А сколько синяков получили деревенские пионеры, борясь с кулаками!“ — пионерский рапорт, — ведь, погибла же от кулацкой руки пионерка Молоховского района, Бежецкого округа...

Два паровоза, спасенные из мусора.

Рот фронт!

ПОМОЛОДЕВШИЕ ОТЦЫ

Пример детей заразил отцов. Взрослые рабочие увидели, что только ударные бригады, передовые отряды соревнующихся заводов смогут заново перестроить систему труда и обеспечить скорейшее построение социализма. К первому с'езду ударные бригады уничтожили всякие возрастные различия. Это уже всесоюзное массовое движение. Старики помолодели. Страна охвачена громадным, миллионным, молодым порывом. Каждый день превращается в субботник...

Ударные бригады сейчас уже не просто внутризаводская организация,—это уже особый способ работать и думать.

Ударники отбросили кустарщину, работу наавось, старые методы труда, используют новейшие достижения техники, ведут учет времени и сил, изменяют условия и темпы. Ударные бригады — первый урок социалистического труда. Пролетарская непримиримость, ненависть к прошлому, рабочая бодрость и классовое упорство в достижении побед — вот главные двигатели ударных бригад.

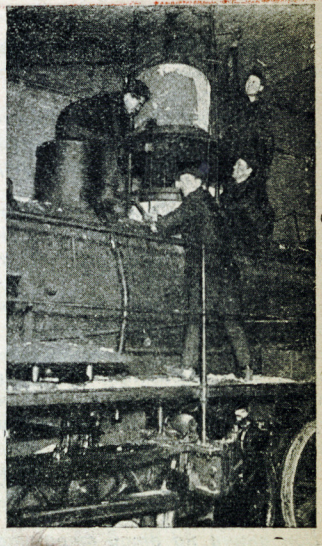
Пионерка Женя Басовская, организатор ударной бригады на трикотажной ф-ке имени Калинина

С'ЕЗД ЛУЧШИХ

На первом с'езде ударных бригад ударники со всех концов СССР поделились друг с другом своим опытом, рассказали о своих недочетах и успехах. С'езд обсуждал дальнейшую работу ударников.

Слесарь Соколов из Кузнецкого бассейна сказал:

— Мне раньше казалось, что соревнование — временная кампания. С'езд мне показал, что это — постоянный метод работы, и еще, что ударник должен влиять на деревню, помогать организации колхозов.



Ударная бригада М.-К. ж. д. ремонтирует паровоз.

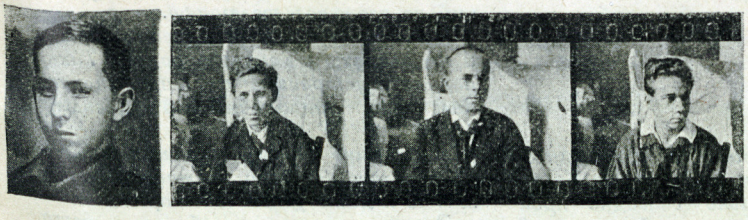
УДАРНЫЙ ФРОНТ

С'езд ударников приветствовал делегат Германского союза красных фронтовиков. Он стоял на трибуне, одетый в костюм защитного цвета, и говорил о мировой ударной бригаде, в которую скоро войдет пролетариат всей земли, чтобы единым ударом обрушиться на голову капиталиста.

Он крикнул: — Рот фронт!

И ударники Сибири, Донбасса, Волги, Урала, Туркестана разом подняли вверх кулаки.

— Рот фронт! Рот фронт! Рот фронт!



Пионеры — делегаты с'езда: 1) Москва, 2) Урал, 3) Ленинград, 4) Северный Кавказ.

ТО ПЕРЕДАЕТ ТЕЛЕГРАФ

В 6 часов вечера в окошечко на московском телеграфе подали бланк, а котором крупными буквами было напечатано слово „Фототелеграмма“.

На бланке от руки было написано:

Ленинград, 14, Саперный пер. д 14 кв 18
Берману
Редакция журнала „Пионер“ Москва центр. новая пл. д 6/8 прошу Вас срочно выслать телеграфом условленную фотографию
Редакция

Еще не было семи часов, когда фототелеграмму подавали адресату в Ленинграде. Вы думаете, что она была передана печатными буквами, на полосках бумаги, как полагается телеграмме? Ничего подобного.

Адресат взглянул на поданный ему телеграфистом листик и сказал.

— Узнаю почерк секретаря „Пионера.

Неужели же бланк, сданный в 6 часов на телеграф в Москве, к семи часам же попал в Ленинград? Тут что-то не то.

И действительно, если вглядеться в поданную фототелеграмму, в неровные рукописные строчки, можно было заметить, что чернила... то бишь краски, лежат слишком ровно, словно их не перо царапало, а они наведены чем-то другим.

Совершенно верно. Фототелеграмма — это снимок, переданный по телеграфу.

Вон внизу на этой странице напечатана настоящая фотография, переданная по телеграфу в ответ на фототелеграмму, посланную в 6 часов вечера.

ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ

Множество электрических элементов, соединенных друг с другом. Внешняя цепь тоже замкнута. А между тем, тока нет. Стрелочка вольтметра, введенного в цепь, даже не вздрагивает.

Только не торопитесь выбрасывать эти элементы на свалку, где гниют сотни батареек, выкинутых радиолюбителями. Осветите нашу батарею лучом света, и вы натолкнетесь на замечательное явление.

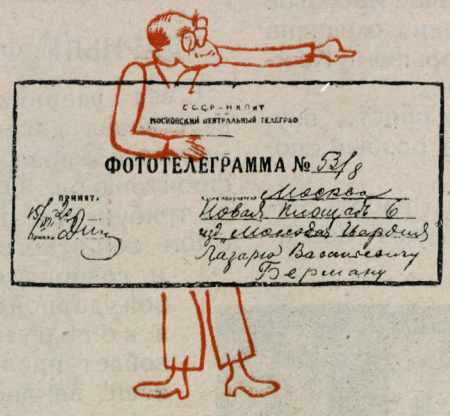
Под действием света батарея начинает проявлять признаки жизни. И ток по цепи бежит тем более сильный, чем более ярок свет, падающий на батарею.

Такие элементы называются фотоэлементами.

Как известно, когда телеграфист на передаточном аппарате нажимает „ключ“, ключ приемного аппарата притягивается электромагнитом и тоже дает нажим.

Нельзя ли, однако, поручить командование ключом не телеграфисту, а самому бланку передаваемой телеграммы? Это не так просто, но это можно осуществить при помощи фотоэлемента.

Направим на наши фотоэлементы сильный пучок света. Во внешней их цепи пойдет ток. Теперь загородим дорогу этому пучку бланком с нашей телеграммой. Если пучок придется против черной линии, точки, пятна — ток



остановится в цепи, наоборот, если он придется против чистого места, белого пятна — сравнительно свободно пройдет через него и по нашей цепи пройдет ток.

Попробуем теперь систематически, одну за другой, обойти всю поверхность нашей телеграммы. Для этого пройдем ее сверху по горизонтальной линии, пройдя ее поперек, чуточку сдвинемся книзу, пойдем в обратном направлении, у края снова спустимся ниже, изменим направление, и так до конца. Во все время этого движения наш пучок света командовал фотоэлементом:

на черной точке он его останавливал, на белом поле возбуждал его, и тем сильнее, чем белее было это поле.

От руки такой точной витой линии, конечно, не сделаешь. Это движение поручается особому механизму. И точно такой же механизм устанавливается на приемной станции. Оба механизма работают синхронно, т. е. в тончайшей степени согласованно друг с другом.

Что же получается у нас в результате использования фотоэлементов и наших синхронных механизмов? Точка за точкой бланк передаваемой телеграммы воспроизводится на приемной станции. Притом безразлично, рукопись ли это, рисунок или фотография.

Передача изображений на расстояние производится у нас уже между Ленинградом и Москвой.

Нашу фототелеграфную переписку мы и воспроизводим на этой странице „Пионера“.

Техника, так техника! Мальчик на переданной фотографии принимает радиопередачу от осветительной сети на самодельный приемник, сделанный в спичечной коробке.

Мы рассказали о передаче изображений по проводам телеграфа.

Но изображение передавать можно и по воздуху с помощью радио. Такие передачи устраиваются Наркомпочтелем для радиолюбителей довольно часто.

В Америке сейчас делаются опыты по передаче по радио движущихся предметов и даже целых кинокартин.

Это еще один шаг в будущее, когда с помощью радио все люди смогут быть свидетелями событий, происходящих в любом уголке земного шара.

ОДВА

Литературный монтаж Н. ХАРДЖИЕВА

У зимних землянок около границы.

1. КИТАЙСКИЙ ПИОНЕР

От пограничной Полтавской станицы до Санчагоу — всего четыре километра.

Санчагоу — мрачный, глиняный город, окруженный старинным рвом. Город купцов и контрабандистов.

В ночь на 16 августа китайские войска напали внезапно на Полтавскую станицу, но потерпели полное поражение. Красноармейцы прогнали их далеко в тыл.

В Санчагоу началась паника. Гарнизон и полиция спешно покинули город.

Заключенные, воспользовавшись суматохой, бежали из тюрьмы. Среди них находился мальчик. Он бесстрашно добрался до ближайшей красной заставы, закричал что-то хриплым и тонким голосом и свалился, как мертвый. Его накрыли простреленной красноармейской шинелью и на двуколке отправили в Полтавку. Очнувшись, он сперва оглянулся с изумлением, потом засмеялся и, наконец, начал прыгать и кувыркаться.

Красноармейцы решили, что малый спятил с ума. Позвали переводчика. Мальчик об'яснялся с ним недолго.

Переводчик сказал:

— Его зовут Ли Юн-чжен. Он был членом китайской пионерской организации, и за это его присудили к восьми годам заключения. Ли Юн-чжен сидел в тюрьме три года. Если бы не бежал, то сидел бы еще пять лет. Он хочет в Москву.

Тут Ли Юн-чжен перебил переводчика и сорвал с себя грязную рубашку. Его желтое костлявое тело было покрыто синими пятнами и кровоподтеками.

— Его избивали в тюрьме каждый день. Ли Юн-чжен очень счастлив, что все это кончилось. Ли Юн-чжен очень рад... — сказал переводчик.

Китайский пионер улыбался и поддакивал ему на своем непонятном языке.

2. „КИТАЙСКАЯ ГРАМОТА"

Через несколько часов после поражения китайских войск у Санчагоу в Полтавку прибыла делегация от населения покинутого властями города. Глава делегации, высокий старый крестьянин, обратился к начальнику красноармейской заставы со следующими словами:

— Мы никогда не видели такой армии. Все армии грабят, разрушают и убивают. Мы выдадим вам грамоту. Мы хотим, чтобы этот первый в мире случай был отмечен. Мы ненавидим войну. Мы не в силах больше голодать. Нам надоело кормить прожорливых солдат гарнизона. Все это задумано нашими генералами. Пускай они и расплачиваются! Завтра мы пришлем вам грамоту. Прощайте!

И они удалились.

На следующий день начальник заставы получил „китайскую грамоту". Он прочел ее вслух собравшимся красноармейцам:

„Мы, жители Санчагоу, приносим свою благодарность Красной армии, которая выгнала китайских бандитов из нашего города. Красная армия не похожа ни на одну армию в мире.

Красноармейцы нас не мучили и не грабили, поэтому мы не можем считать их своими врагами.

Мы умоляем их взять нас под свою защиту, ибо новое вторжение китайских войск грозит нам верной гибелью".

Дальше шли бесчисленные подписи граждан города Санчагоу.

3. ПЕРЕБЕЖЧИК

Во время ночной стычки солдаты 43-го китайского полка разбежались, бросая оружие.

Однако, командование преградило им путь пулеметным огнем и заставило вернуться в окопы.

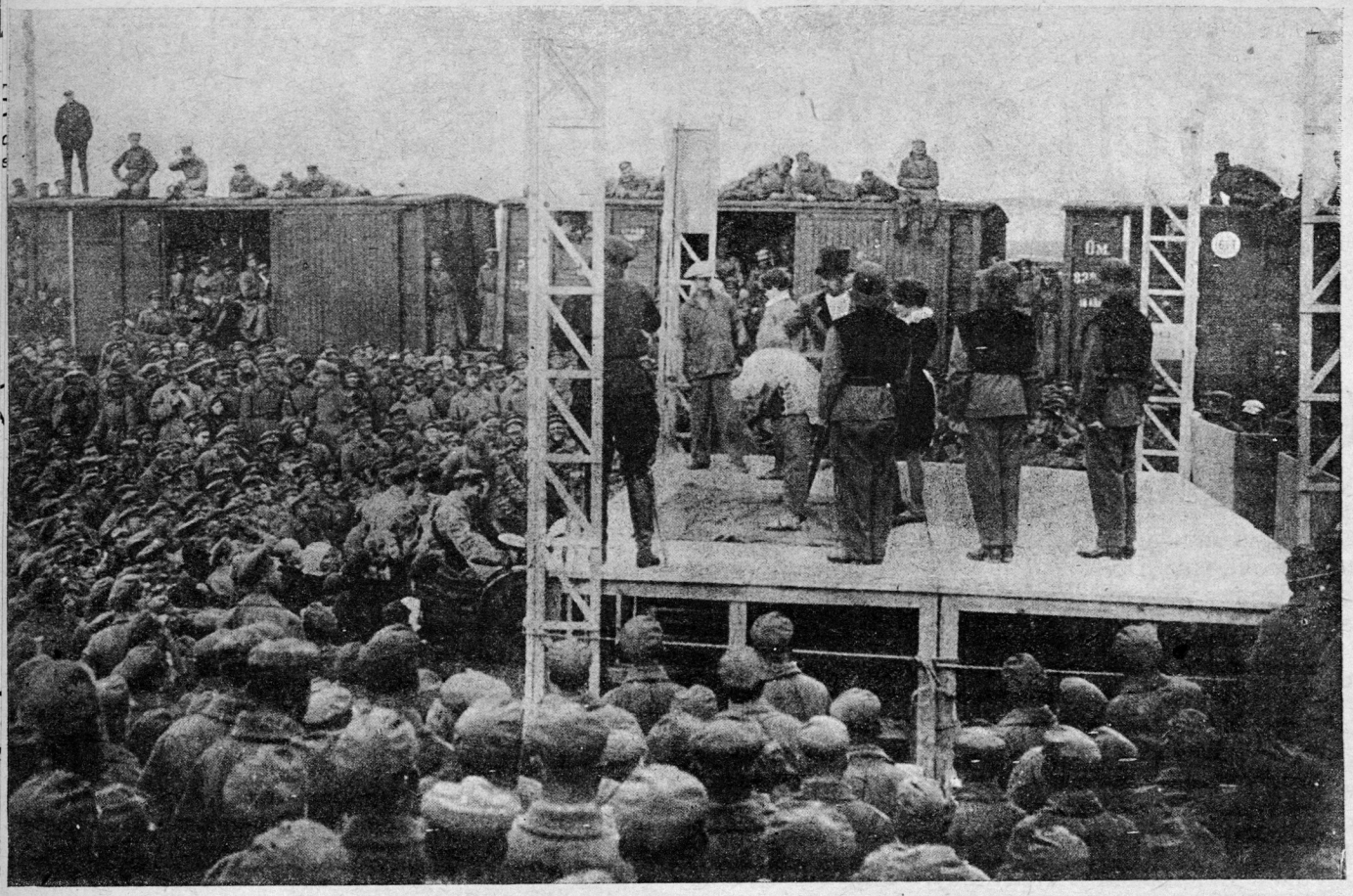
Одному солдату все-таки удалось перебежать на сторону красных. От слабости он еле держался на ногах. Красноармейцы накормили его хлебом и кашей. Он ел жадно, задыхаясь и урча, как голодное животное.

История этого солдата проста и коротка.

— Я был рабочим. Я и мой товарищ работали на постройке в Мукдене. Работали как каторжники. Несколько дней тому назад нас неожиданно оцепили, об'явили мобилизованными, немедленно посадили в закрытые вагоны и отправили неизвестно куда. Ехали мы три дня. Ехали голодные. Привезли нас в Джалайнор. Здесь дали нам немного кукурузы, вооружили и без всякого обучения послали в окопы. Сказали только: „Вы должны драться с русскими, как тигры. Русские хотят отнять у нас железную дорогу"... Но мы не хотели драться, мы хотели есть!

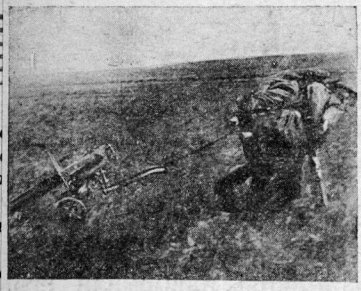
Один из красных командиров протянул перебежчику папиросу, но он долго не решался ее взять и дрожал, как в лихорадке.

— Чего же ты не берешь? — спросил его командир.



Бойцы ОДВА смотрят постановку о событиях в Китае.

Китаец не отвечал ни слова. Наконец, словно опомнившись, он схватил папиросу, и в ту же минуту слезы брызнули из его глаз.



— Я верил... я... — прошептал он, плача.— Офицер нам говорил, что большевики вешают перебежчиков... Мы боялись... переходить к вам...

Командир сказал:

— Если хочешь, возвращайся в свою часть. Ты свободен!

Но китаец посмотрел на него с ужасом и, упав на колени, закричал дико:

— Ни за что! Там меня больно будут бить палками! Офицер меня прикажет убить! Я не хочу воевать! Не прогоняйте меня!

Его не прогнали.

Наверху—перебежка с пулеметом. Внизу—разбор подарков.

4. РАССКАЗ КРАСНОАРМЕЙЦА

Наш взвод был послан на передовые позиции для восстановления телефонной связи. Что и говорить—работа трудная и опасная! Китайцы стреляют, не церемонятся. А еще говорят—«китайские церемонии»! Не знаю, каким образом это случилось, а только я отстал от своей группы и заблудился. Положение самое незавидное. Кругом лес. Ежеминутно я мог напороться на китайский дозор. Ну, думаю, если попаду к китайцам — крышка. Едва успел об этом подумать, как за моей спиной раздался окрик. Оглянулся, вижу — в пяти шагах от меня вооруженный китайский солдат. Оказывается, я попал на неприятельскую территорию. Твердо решил живым не отдаться. Но китаец подошел ко мне и сказал, путая русские и китайские слова:

— Твоя попал Китай. Ваша там (он указал в сторону нашей территории). Твоя скорей иди туда... Наша капитана увидит — заберет в штаб.

Я крепко пожал ему руку, поблагодарил, назвал товарищем.

— Твоя скорей иди... — снова повторил он и, подняв кверху большой палец правой руки, прибавил:

— Большовик — хо!

Это у них означает высшую похвалу.

Я же благополучно добрался до наших окопов. Братишка не подвел...

5. ПИСЬМО

Хабаровский военный госпиталь. Раненые солдаты Мукденской армии. Ежедневно к ним приходят комсомольцы, рабочие и красноармейцы и рассказывают про власть Советов. Особенно любят они слушать молодого хабаровского ком-

БУДЕМ ОРГАНИЗАТОРАМИ РЕБЯТ В КОЛХОЗАХ

МОГУЧЕЙ волной ширится и растет по Стране Советов колхозное движение. Куются новые формы жизни в деревне. Растут новые кадры строителей социализма — коллективисты. Все это вызывает бешеное сопротивление со стороны наших классовых врагов, стремящихся помешать победоносному шествию социализма в деревню.

В среде рабочего класса сейчас поднялась мощная волна помощи деревне. Сотни и тысячи самых активных квалифицированных рабочих, инженеры и директора направляются заводами и фабриками для практической работы в колхозах и совхозах.

ПРАВИТЕЛЬСТВО СССР ПОСТАНОВИЛО:

во время весенней посевной кампании 1930 г.

увеличить посевную площадь на 11%;

колхозы должны охватить не меньше 1/3 посевной площади яровых (30 миллионов гектаров) и расширить площадь своих посевов на 25%;

все зерно в колхозах должно быть отсортировано и протравлено;

повысить урожайность в этом году на 8%;

ликвидировать агрономическую неграмотность шести миллионов колхозников и активистов;

повести решительную борьбу с распродажей крестьянами скота и инвентаря перед вступлением в колхозы.

Деревенские ребята! Расскажите об этом родителям, добивайтесь от родителей выполнения постановления правительства о вступлении в колхозы, ликвидируйте агронеграмотность крестьян!

Могут ли пионеры и школьники, передовые и организованные ребята, оставаться в стороне от великой стройки? Нет!

Городские пионеры и школьники!

Повсюду в колхозах есть детвора. Она не организована, не имеет книг, игр, не знает разумных развлечений.

Центральное бюро пионеров и Наркомпрос ставят перед вами громадной важности политическую задачу — укрепить живую связь и шефство городских школ и пионерских отрядов над пионерскими отрядами и школами колхозов.

Посылайте бригады городских пионеров и школьников в колхозы. Пусть эти бригады из самых боевых городских ребят всколыхнут детвору в колхозах; научат ее новым играм, песням, разумному досугу; создадут звенья, отряды пионеров, детские комнаты; добьются, чтобы дети колхозников не посылались на тяжелую непосильную работу; проверят — все ли ребята учатся в школе и как местными организациями выполняется декрет правительства об агрономизации сельской школы; добьются включения детских учреждений в планы нашего строительства колхозов; начнут работу с ребятами по их участию в предстоящей посевной кампании.

Немедленно начинайте в отрядах и школах проводить подготовку к отъезду бригад. Собирайте средства на посылку бригад. Организуйте сбор литературы. Готовьте оборудование для детских комнат, изб-читален и красных уголков. Выполняйте решение I-Всесоюзного слета о радификации деревень.

Бригады надо тщательно подготовить на специальных курсах.

Пионеры Москвы, Ленинграда, Харькова, Иванова и других промышленных центров! Вызывайте друг друга на социалистическое соревнование;

Колхозники ждут вашей помощи — будьте к ней готовы!

Пред. ЦБ ДКО
А. Северьянова

Народный комиссар
по просвещению Бубнов

сомольца — китайца Вана. Он говорит просто и убедительно.

— А везде ли советская власть такая хорошая, как у нас в госпитале? — спрашивает его пожилой, обезображенный оспой, солдат. Зовут его Сун.

Ван, улыбаясь, дает положительный ответ. Вскоре Ван окончательно обратил их в свою „веру".

Сун произнес перед товарищами речь — первый раз в своей жизни.

— Я — текстильщик,— сказал он.— В Пекине таких много. На большой фабрике делали мы материю для штанов и курток. Нам платили по 6 рублей в месяц, и у меня была еда не каждый день. В казармах же давали рису сколько влезет. И я пошел в казарму. Меня ранили дважды— пулей на фронте и словом здесь, в госпитале. Вторая рана страшнее, потому что она никогда не заживет. Я не хочу больше воевать с такими же рабочими, как я сам. Давайте напишем нашим солдатам письмо. Мы им обо всем порасскажем!

Его предложение получило всеобщее одобрение. Через час письмо было готово.

Они писали:

„Солдаты, товарищи по оружию!

В плену мы узнали, что не так давно появились люди, которые забирают у господ землю и фабрики и отдают их крестьянам и рабочим.

В России они поступили именно так. Мы долго не верили, но это правда. Коммунисты есть во всем мире. Они помогают друг другу. Русские большевики — приятели китайских коммунистов и Хо-Луна, начальника красных партизан Юга.

Наши генералы вместе с русскими белыми генералами, а также японскими и английскими боятся Красной армии и ненавидят ее. Они с удовольствием устроили бы ей пышные похороны.

А сейчас мы расскажем вам, как разделывались двенадцать лет тому назад русские солдаты со своими генералами и помещиками.

Они рубили им головы, как у нас хунхузам.

Советуем и вам последовать их примеру!

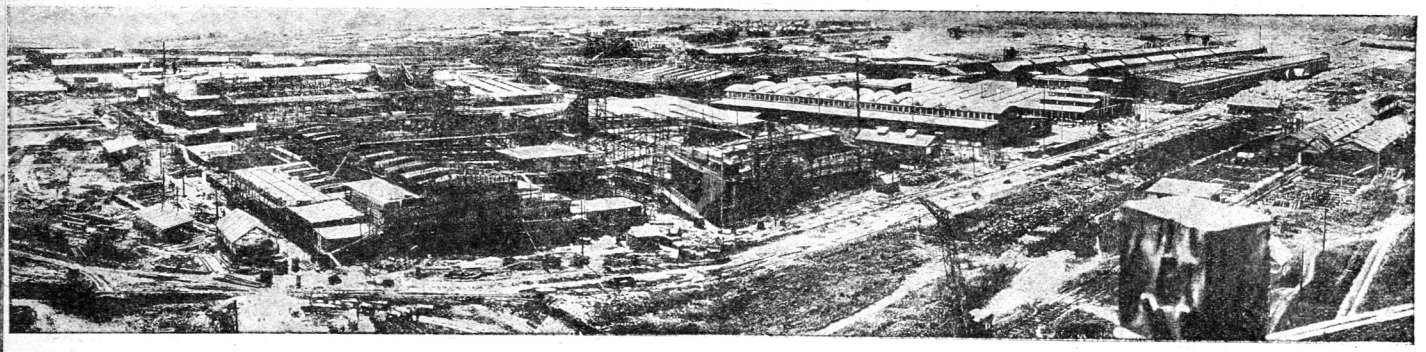
Солдаты Мукденской армии!

Не деритесь против советской власти!

Переходите на сторону красных солдат!

Протяните им руку, а не штык, и вы будете приняты, как друзья!

Мы поняли, кому нужна генеральская война и мы против нее!"



Это — заканчивающийся постройкой завод сельскохозяйственных машин в Ростове-на-Дону.

О ЧЕМ ГОВОРЯТ СЕРП И МОЛОТ

В нашем советском гербе в центре венка из наливных колосьев изображены серп и молот.

Мы давно привыкли не замечать этой эмблемы. А, ведь, она имеет очень глубокое значение. Она без слов, но красноречивее всяких ораторов говорит, что рабочие и крестьяне вместе завоевáли свою свободу и вместе строят свое государство.

Рабочие и крестьяне знают, что их сила в единстве, что ни город без деревни, ни деревня без города существовать не могут, что от их дружбы, от их смычки зависит успешное строительство социализма. Город уже вышел на широкую дорогу социализма. Нам надо и деревню вывести на эту дорогу, чтобы она шагала рядом с городом.

Это очень большое и трудное дело. А тут еще кулаки стараются всеми силами помешать деревне коллективизироваться.

В это трудное переходное время деревне особенно необходима помощь рабочего. Той смычки, которая у нас была,— уже недостаточно. Мало того, что рабочие через кооперацию снабжают деревню товарами, нет, они сами должны принять участие в этом строительстве, помочь крестьянам строить колхозы, дать им машины, обучить и дать людей, умеющих управлять этими машинами, дать деревне пролетарское руководство, которое сумело бы дать отпор кулакам. Сейчас нужна смычка не только торгово-кооперативная, нужна смычка производственная.

СТАДА СТАЛЬНЫХ КОНЕЙ

Рабочие отрабатывали День индустриализации и вот на эти средства купили много стальных коней—тракторов, сеялок, жнеек и даже комбайнов. Комбайн —это такая машина, которая и жнет, и снопы вяжет, и обмолачивает их. Для этого стада стальных коней построили большие гаражи там, где много земли, пригодной для пашни и посевов.

Вот эти гаражи с машинами называются МТС—машино-тракторными станциями. Тут же живут и люди, которые умеют управлять этими машинами и чинить их в случае поломки,— техники, слесаря, монтеры, трактористы.

Крупнейшие из МТС — при совхозе им. Шевченко и Кубанского „Хуторка“. При „Хуторке“ МТС организовалась только в прошлом году, а уже обслуживает 40 колхозов и весной засеяла больше 9000 гектаров.

В 1929 г. наше правительство для новых МТС дало еще 5000 тракторов. В этом году будет сто две МТС.

„КРАСНЫЕ И БЕЛЫЕ ШАРИКИ“

Конечно, кулаки все силы отдают на то, чтобы приостановить безудержный рост колхозов. Они знают, что при социалистическом строе выжимать из крестьян барыши им будет невозможно.

В Ганжинском районе кулаки заперли в избе председателя сельсовета Гусарова, а потом его избу подожгли. Вся семья сгорела.

В Пензенском округе подожгли дом учителя Абдрамитова, который не боялся выступать против кулаков. Абдрамитов прибежал тушить дом—кулаки схватили его и бросили в огонь. Убивают из-за угла организаторов колхозов, портят колхозные машины.

Если никак нельзя пустить в ход обрез или „красного петуха“ — кулаки стараются как-нибудь пролезть в колхозы и навредить в этом колхозе, развалить его.

Сибирские кошки считаются самыми злыми. Сибирские кулаки решили отбить у них эту славу. Они ведут яростную борьбу с колхозами, отдавая этой борьбе всю хищную изобретательность своего ума. Рассказывают о колхозах всякие небылицы — то будто бы в колхозе трактор взорвало и много людей убило, то какая-то особая буря вырвала с корнями колхозные хлеба... Недавно подожгли лес, принадлежавший коммуне.

— Ведь, вот у нас в крови есть красные и белые шарики,— глубокомысленно рассудил сибирский агроном Усов,—поэтому мы и живем. Так вот для того, чтобы жили колхозы, надо, чтобы в них были бедняки и кулаки. Их борьба не даст застывать жизни колхозов. Это те же красные и белые шарики!..

А вот о том, что эти „белые шарики“ идут в колхозы, чтобы их разваливать, Усов не подумал. „Белым шарикам“ не место в колхозах.

МУДРЕНОЕ СЛОВО

Есть такое мудреное слово, которым называется одна из форм смычки рабочих и крестьян. Слово это — контрактация.

Подарок города — тракторная колонна — выезжает на поля колхоза.

Контрактация — это договор, который заключает какой-нибудь завод или фабрика с об'единением крестьянских хозяйств. Сахарному заводу нужна свекловица. Завод заключает договор с крестьянами, по которому крестьяне обязуются к известному сроку дать заводу определенное количество сахарной свеклы. Или вот текстильная промышленность. Ей нужен хлопок. Текстили договорились с хлопкоробами Средней Азии, чтобы те засеяли столько хлопка, сколько понадобится этой промышленности.

Контрактацию заключают и на зерновые культуры — на пшеницу, на просо, на ячмень, рожь и т. д. Такие договоры заключаются через кооперацию. Но, заключая договор, кооперация требует от крестьян не просто свеклу или пшеницу, а свеклу или пшеницу определенного сорта, высокого качества. Чтобы этого достигнуть, кооперация дает крестьянам в кредит чистосортные семена, удобрение.

Кооперация дает и машины. А, ведь, трактором не будешь пахать отдельные полосы, а надо все поле сразу запахивать. Да и гораздо удобнее сдать определенное количество ржи и свеклы, если засеять ее сообща.

Так контрактация ведет в коллективы крестьянские хозяйства.

РАБОЧАЯ АРМИЯ — В КОЛХОЗЫ

Заводы „Амо", „Серп и Молот" и „Электрозавод" в Москве показали пример, как надо не на словах, а на деле помогать деревне.

Они отобрали лучших производственников и сформировали из них рабочие бригады.

— Мы даем деревне 30 человек,— сказали амовцы,—мы даем слесарей, кузнецов, техников, активных работников. Они будут организовывать крестьян в колхозы, научат их управлять машинами; повезут в деревню литературу, раз'яснят, для чего надо организовать коллективы и почему в эти коллективы нельзя пускать кулака...

Но деревне, конечно, мало тех рабочих, которые пошлют эти три завода. Колхозам до зарезу нужны хорошие организаторы, трактористы, механики, культурные работники. Деревня требует подкреплений.

Во дворе типографии „Правды" висит об'явление:

„Нам дали четыре места для добровольцев, желающих отправиться на работу в деревню! Товарищи, записывайтесь!"

В гражданскую войну целыми заводами уходили рабочие защищать наиболее слабые участки фронта. Сейчас на фронте социалистического наступления есть отстающие участки. Их надо подтянуть к передовым линиям наступления. Лучшие пролетарии должны быть брошены на фронт, как в героическое время 1918—20 гг.

Город об'явил добровольную мобилизацию 25 000 рабочих на работу в деревню. На призыв партии выступили передовые рабочие. Почти на всех заводах и фабриках разверстки нехватает — желающих больше. В Ленинграде вместо $4^1/_2$ тысяч записалось семь тысяч рабочих. Завод „Серп и Молот" в Москве дал 150 человек. Треть из них — коммунисты и комсомольцы. Свой багаж для деревни добровольцы пополняют на тракторных курсах.

Рабочие бросают лучше оплачиваемую работу и отправляются перестраивать деревню. После обучения на курсах — рабочие едут в колхозы, совхозы, МТС.

25 тысяч едут на постоянную работу. Весной четыре тысячи бригад отправятся в деревни помогать весенней посевной кампании.

ЛИЦОМ К ЛИЦУ

Сельскохозяйственный завод „Красный Аксай" в Ростове-на-Дону обратился к своей подшефной станице Новолинской с вызовом на соревнование.

„Красный Аксай" обязался улучшить качество сельскохозяйственных машин, которые он вырабатывает, сделать их дешевле и совсем покончить с прогулами. Станица дала слово больше засевать хлебов и организовать два колхоза.

Заключили договор и принялись за работу. И та и другая сторона не хотят лицом в грязь ударить. Срок истек. Надо проверить, кто что сделал. Делегация рабочих „Красного Аксая" поехала в станицу с докладом о своей работе.

Рабочие рассказали о своей работе. Потом стали говорить о недостатках друг друга.

—Вот у вас очень расходы велики, — говорят рабочие, — а в ваших колхозах — бедноты маловато...

(*Окончание см. на стр. 19*)

Schulstreik IM BERLINER WEDDING

ВЕДДИНГ БАСТУЕТ

ПОЛИЦЕЙСКИЕ В ШКОЛАХ, ШКОЛЬНИКИ — НА УЛИЦАХ

В ОКТЯБРЕ прошлого года в квартире на Малой Александровской улице, в Берлине, кипела работа. Листы белой бумаги один за другим быстро ложились на покрытый стеклом стол, и по ним стремительно пробегал кожаный валик. Ребята уносили листы, пачку за пачкой, и расходились в разные стороны Веддинга — рабочего района Берлина.

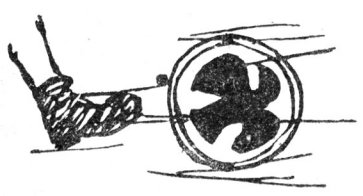
В ящики для писем и газет, на стенки, непочтительно закрывая собой рекламы торговцев, под крышки школьных парт — всюду попадали эти листы.

На листах было отпечатано:

> Ужасы в школе на Готтенбургской улице.
>
> Шестеро ребят умерло от дифтерита.
>
> В одном классе заболело семеро ребят.
>
> ★
>
> Всюду мыши
>
> Они попадают даже в пищу.
>
> Вонючие уборные.
>
> Жалкие завтраки.
>
> Колотушки и штрафные работы.
>
> ★
>
> Открытое собрание родителей и детей в понедельник в $7^1/_2$ часов.
>
> (Дальше следовал адрес).

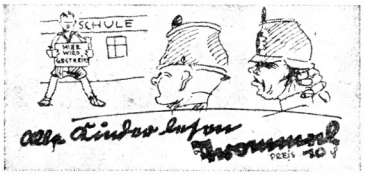
В рабочем Веддинге началась школьная забастовка.

В ранний утренний час, когда обычно ребята с ранцами за плечами непрерывным потоком вливаются в школьные двери, перед зданием школы происходило нечто необычайное.



Долой „Красных соколов".

Считанные фигуры входили в под'езд, зато несчетная толпа стояла на улице. На груди у некоторых ребят висели самодельные плакаты с надписью:



Все ребята читают „Троммель".

> Внимание!
> Здесь школьная забастовка!

Тут же расхаживали полицейские в высоких кепи и плащах, заложив руки за спину. Они оживлялись только тогда, когда замечали белый листок, передаваемый из рук в руки. Тогда они ястребами набрасывались на добычу и изымали его из обращения.

— Дети моложе 14 лет не имеют права распространять какие-либо листовки и газеты, — заявил полицейский лейтенант.

Несмотря на все меры полиции, учителей, фашистов и попов, из 750 ребят школы только несколько десятков явилось на занятия. Организованы они были блестяще. Забастовочный комитет всюду разослал своих представителей.

„Когда мы сидели в 20-м классе, — пишет один деткор в „Барабане", — во время перерыва в окно заглянуло лицо одного товарища. Он сказал нам, что и мы тоже должны забастовать. Только он исчез, как вошел ректор Гроссе, который спросил; „Почему у вас такое оживление?"

Мы, разумеется, ничего не сказали. Когда урок прошел, ректор опять спросил: — Что же это случилось на прошлой перемене? Одна девочка крикнула: — Чур, молчок! Ректор уговаривал нас целых десять ми-

1 ряд: справа—пионер с плакатом около полицейских; слева—у школы. 2 ряд: справа—директор Хеннике; слева—демонстрация ребят; внизу—больной дифтеритом школьник.

Воззвание о забастовке.

нут, однако, так ничего и не добился. С тем он и ушел".

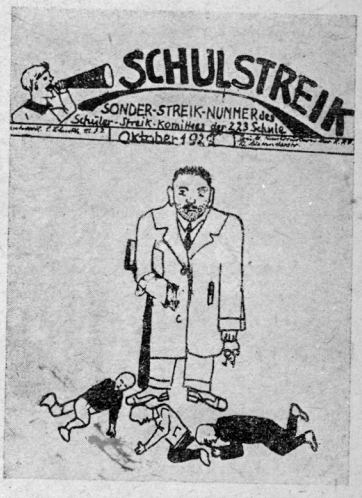
Ребята впродолжение ведцинской школьной забастовки не только распространяли листовки и стояли перед дверями школы с плакатами на груди. Они сумели вступить в борьбу, заручившись содействием массы родителей, комсомола и компартии. Веддинг недаром населен преимущественно рабочими. Ребята выпустили целую серию номеров иллюстрированного журнала и заняли прочное место на страницах взрослой печати. Это обеспечило им широкую поддержку и сочувствие; против забастовки боролись только „Красные соколы" — детская организация социал-демократов и сами социал-демократы.

Но неужели в немецкой школе, где, как нам кажется, все должно быть чисто, как стеклышко, „всюду мыши, которые попадают даже в пищу, и вонючие уборные"? Неужели там такие условия, при которых появление заразных заболеваний сразу угрожает жизни десятков ребят?

Да, такие школы предоставляет Германия детям пролетарских кварталов.

Заведующий 223-й школой в Берлине Хеннике больше всего был озабочен изгнанием пионеров и учителей-коммунистов из школы. На появление эпидемии дифтерита он не обратил никакого внимания.

Забастовка кончилась победой пионеров. Боевого духа ребят не удалось сломить. Хеннике был удален из школы. Теперь он боится показать свой нос в Веддинге. Пионеры же приобрели несколько новых боевых товарищей.



Забастовочная газета 223-й школы

О ЧЕМ ГОВОРЯТ СЕРП И МОЛОТ

(Начало см. на стр. 16)

— Это так... — согласились крестьяне, это мы еще исправим. Вы побольше нам давайте запасных частей, а то нехватает. Да вот плуги не совсем так делаете. Их вот как надо делать...

Крестьяне — подробно указали рабочим недостатки плугов. Завод „Красный Аксай" стал делать плуги так, как указали станичники.

ТВОРЦЫ КОЛХОЗОВ

Большой ленинградский завод „Электросила" в хлебородном Нижне-Волжском крае организовал коммуну „Большевик", на черноземных берегах тихого Дона создан колхоз „Электросила", в казацких степях на Кубани усилиями рабочих бригад оборудован другой колхоз — „Путь к социализму".

Над этими своими детищами завод „Электросила" принял шефство. Раз создал — значит, надо помогать им жить, пока не окрепли.

И завод помогает. Отработали День индустриализации — купили тракторов для коммуны. Дали механика-тракториста. Заводская ячейка Автодор погнала им грузовой автомобиль, послали инженера - электрика — пусть проведет электричество!

О СОВХОЗЕ им. НАНСЕНА

Мы знаем, что совхозы — это показательные хозяйства, это наши зерновые фабрики. И вот эти-то советские хозяйства тоже организовывают колхозы.

Один из лучших совхозов Нижне-Волжского края совхоз им. Нансена уже давно сотрудничает с колхозами. Совхоз дает им свои машины, тракторы, а в горячее время, когда надо убирать урожай, колхозники приходят помочь совхозу.

У них общая школа, общий клуб, общая лавка. Хотят построить общий гараж для машин, маслобойный завод, электростанцию. И они добьются всего, потому что сильны своим единством. Правда, и в этих комбинатах (об'единениях) не обойтись без классовой борьбы, потому что от кулака, как от таракана, трудно уберечься: лезет во все щели. Но здесь ему трудно будет развернуться, потому что руководить комбинатами будут рабочие, уже испытанные в борьбе с классовым врагом.

ДЕЛО ДЛЯ ПИОНЕРОВ

Раньше:

Написали письмо.

Послали случайно литературу.

Отправили делегата для связи.

Теперь:

Оборудовать школу учебными пособиями.

Добиться пришкольного участка.

Составить хорошую библиотечку по с. х. и коллективизации.

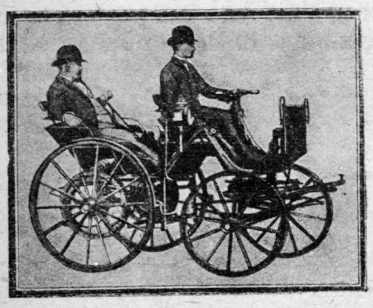
Приобрести для школы хорошие семена и инструменты.

Послать бригаду к весенней посевной кампании.

Собрать деньги на трактор или с.-х. машину.

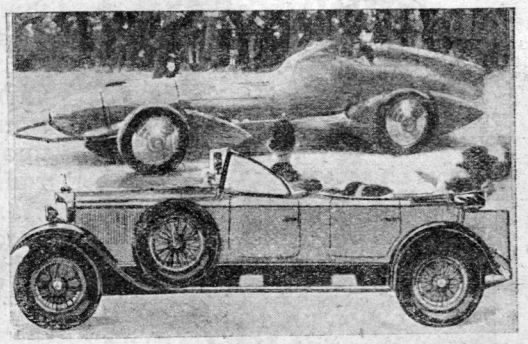
Поставить радиоприемники.

ПРЕЖДЕ И ТЕПЕРЬ

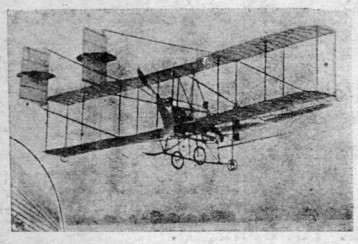


С изобретением бензинового мотора у лошади появился первый серьезный соперник, который во многих городах вытеснил ее совершенно и продолжает вести с ней ожесточенную борьбу за первенство на полях. В Париже с этого года запрещено появление лошадей в упряжке на улицах. В Америке количество лошадей в стране с каждым годом падает; за 15 лет их стало на пять миллионов меньше.

Первые автомобили представляли собой не что иное, как пролетку с установленным на ней мотором. Сиденье кучера в пролетке устраивается обыкновенно высоко, чтобы можно было видеть мостовую через лошадь. И хотя лошади к первому автомобилю не полагалось (кроме частых случаев повреждения), сиденье шофера делали таким же высоким.

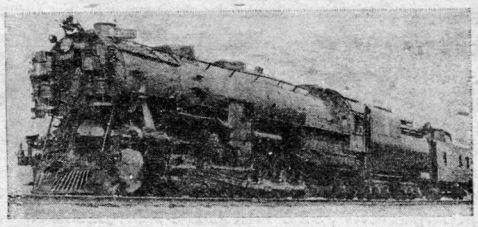


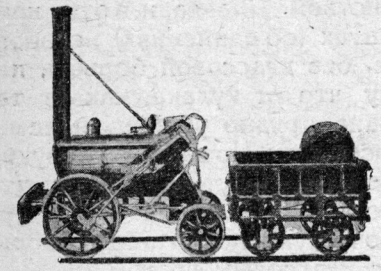
На втором рисунке обычный современный автомобиль, формы которого уже твердо установились. Такие автомобили производятся на конвейерах десятками тысяч. Любая поврежденная часть без лишних хлопот может быть легко заменена запасной частью.



Третья машина построена специально для рекорда на скорость. Над такой машиной на заводе работают целый год, выверяют каждую часть. Так как при больших скоростях огромное значение приобретает сопротивление воздуха, внешняя форма автомобиля до мелочей (см. около колес и у места гонщика) рассчитана на легкое обтекание его воздухом.

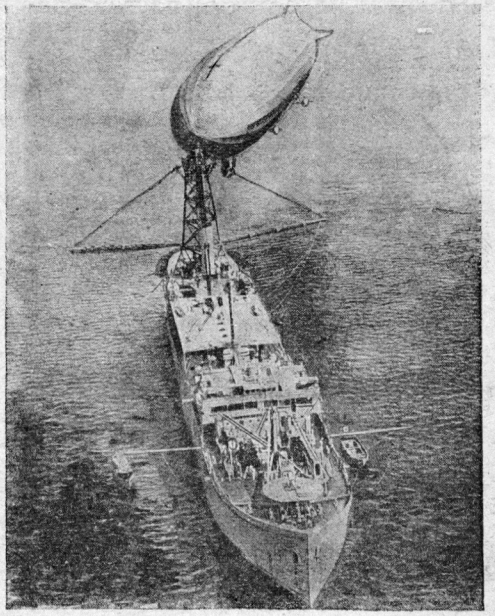
Первые самолеты недаром называли летающими этажерками. Думали, чем более сквозными их будут строить, тем легче им будет развивать скорость при полете. И, действительно, получалась настоящая этажерка. На деле же оказалось, что любая тонкая стойка или даже голова летчика, не закрытая специальным козырьком, мешает полету более, чем сплошные закругленные поверхности, которые придают современному самолету такое большое сходство с птицей. Если двадцать лет назад большим событием считался получасовой полет, то теперь самолет уже может держаться в воздухе 10 суток.

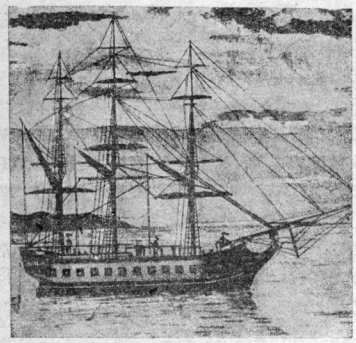




Маленькая „Ракета“ Стефенсона, над которой смеялись, говоря, что машина не пойдет по гладким металлическим рельсам, т. к будет скользить и буксовать на месте, сменилась мощными паровозами, которые развивают скорости, во много раз превышающие скорость „Ракеты“. „Бешеная“ скорость первых поездов (15—20 *км* в час) приводила в ужас современников.

Доктора в Мюнхене требовали, чтобы обнесли высоким забором железнодорожное полотно, потому что „вид мчащегося поезда может свести людей с ума“. Теперь же поезда мчатся со скоростью 80—110 *км* в час, и это никого не пугает.





На море в течение тысячелетий не знали ничего другого, кроме весел да паруса. Огромные суда, вооруженные парусами, были игрушкой ветров и, в лучшем случае, медленно лавировали против ветра. Теперь же паровая машина или огромные моторы приводят в движение винты стальных гигантов

Техника побеждает на суше, на море и в воздухе.

ЗАДАЧНИК ИЗОБРЕТАТЕЛЯ

ШПИГЕЛЬ

ЧЕГО МЫ ДОБИВАЕМСЯ

Мы хотим добиться, чтобы большинство наших читателей приобрело изобретательскую установку, научилось подходить ко всему с мыслью о возможности усовершенствования, привыкло замечать недостатки, развило в себе наблюдательность, уверенность в своих силах.

ДОГНАТЬ И ПЕРЕГНАТЬ!

То время, когда наши сегодняшние читатели займут свое место в рядах строителей, хотя и близко, но будет значительно отличаться от современности. Это будет второе пятилетие. Наиболее смелые наметки пятилетнего плана будут исполнены и значительно превзойдены. Хозяйство Советского Союза оставит уже позади целый ряд капиталистических государств. Между нами, Советским Союзом, и ими, капиталистическими странами, происходит самая настоящая гонка. Вот например, как мы „гоняемся“ с Америкой в постройке сельскохозяйственных машин. При царской власти русский крестьянин обрабатывал землю самыми примитивными (неусовершенствованными) орудиями. В 1913 г. (перед началом мировой войны) в России производилось втрое меньше сельскохозяйственных машин, чем в Америке в 1899 г. В недавно кончившемся 1929 г. мы произвели этих машин больше, чем Америка в 1923 г. Видите, догоняем! В 1931 г. мы произведем их на 11% больше, чем Америка в 1928 г., расстояние уменьшится больше чем в два раза. В 1932 г. мы сделаем еще один крупный прыжок и станем на первом месте в мире по производству сельскохозяйственных машин. Так мы догоняем и перегоняем буржуазные страны. В то время, когда вы приступите к работе, в лозунге „догнать и перегнать“ наше внимание сосредоточится уже по преимуществу на его второй части — „перегнать“. Перед нами встанет задача не только и не столько усваивать чужие изобретения, сколько самим искать и в технике новых путей. Страна, осуществляющая социализм, должна будет итти во главе и научно-технической мысли мира.

ЗАДАЧНИК ДЛЯ ИЗОБРЕТАТЕЛЕЙ

Цель „Задачника изобретателя“ помочь вам в развитии необходимых для изобретательства способностей. Систематически работая над разрешением задач, которые будут здесь помещаться, вы приучитесь ставить перед собой технические задания, разрешать их, сравнивать свои решения с другими, которые мы напечатаем, вскрывать причины своих ошибок. В „Задачнике изобретателя“ будут печататься задачи как взятые из обычной практики того или иного производства, так и воспроизводящие новые изобретения.

Правильные ответы на задачи мы будем печатать, чтобы дать вам возможность хорошо обдумать их, в номере журнала, выходящем через месяц после напечатания задачи. Каждый месяц выходят три номера журнала, следовательно, ответы будут печататься в третьем номере, вышедшем после напечатания задачи. На задачи этого номера ответы будут даны в номере четвертом.

Фамилии тех читателей, которые пришлют правильные ответы, будут напечатаны. Особо будут выделены ответы тех читателей, которые дадут новые правильные решения задач, лучшие чем те, которые мы напечатаем.

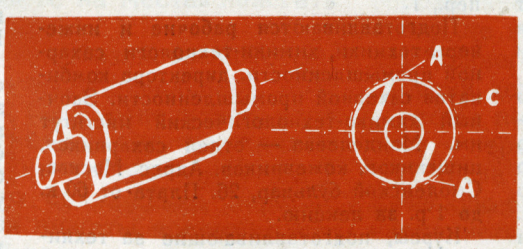
Если среди вас, читатели, имеются изобретатели, вы можете участвовать в „Задачнике изобретателя“, присылая для него материал в виде задач или описаний своих изобретений. К задачам вы должны будете при этом приложить те решения, которые вы считаете правильными. Письма-решения, справки, задачи направляйте по адресу журнала с пометкой—„Задачнику изобретателя“.

Задача № 1

НА ДЕРЕВООБДЕЛОЧНОМ ЗАВОДЕ

— Береги-и-и-сь! — несется крик по деревообделочному заводу № 17.

Из вала для стругания дерева вылетает нож и со звоном падает на пол. На этот раз происшествие кончилось благополучно. Машину остановили, в вал снова вставили нож, и работа продолжалась. Но часто бывает, что вылетевший нож попадает в людей.



На чертеже дана схема этого вала с двумя ножами — *А*. Когда вал вращается (в направлении стрелки), то ножи, как вам должно быть известно из физики, под влиянием центробежной силы стремятся вылететь из вала. Чтобы уменьшить количество несчастных случаев с рабочими, необходимо придумать приспособление, которое бы придерживало ножи в валу.

При решении задачи разрешается добавление к валу различных деталей, но с тем, чтобы они не выступали дальше поверхности вала (окружность *С* на чертеже).

П. В. НОВИКОВ

Цена 10 коп.

ТРЕТИЙ ВЫХОД

В Ленинграде, на одной из оживленнейших улиц, в глубоком подвале находится лаборатория Главной палаты мер и весов.

За толстыми стенами, в безмолвии и одиночестве, расположены точнейшие научные приборы. Некоторые из них настолько точны, что регистрируют повышение температуры в комнате при появлении человека, другие могут взвешивать невидимые простым глазом частицы.

Всякое сотрясение вредно отражается на этих приборах, мешает их точным показаниям. Несмотря на то, что помещение с приборами расположено глубоко под землей и зашишено от внешнего мира толстыми стенами, сотрясение от оживленного уличного движения нарушает правильную работу приборов. Поверхностный слой земли легко передает сотрясение от движения по мостовой стенам лаборатории.

Было два выхода — запретить уличное движение около лаборатории (это было очень неудобно) или перенести лабораторию за город (это было очень дорого).

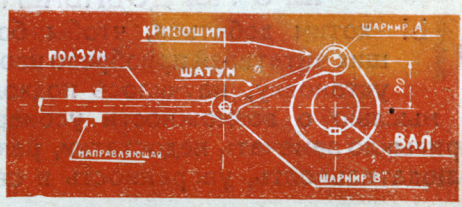
Ученые нашли третий выход, при котором лаборатория оставалась на месте, выход очень простой и дешевый. Какой?

ЗАДАЧА № 3

М. ТОМАРОВ

На рисунке 1 нарисован механизм кривошипа: кривошип шпонкой закреплен на валу. Шарнир *A* связывает его с шатуном, а шатун, в свою очередь, при помощи шарнира *B* связан с ползуном.

При вращении вала ползун получает поступательно-возвратное движение, т. е. двигается то вправо, то влево на 40 миллиметров.



Предлагается изменить механизм кривошипа так, чтобы можно было обойтись без шатуна или других тяг, рычагов и пр. (Ползун совершает работу при движении влево, а вправо идет вхолостую).

УЧЕБА ПО ПОЧТЕ

ЧАСТО ребята, в особенности те, которые живут где-нибудь в деревне, в глуши, кончат какую-нибудь четырехклассную школу или семилетку, а дальше и не учатся — бросают учебу совсем. Но это не потому, что ребята не хотят учиться. Нет, многие очень хотят попасть куда-нибудь в техникум, на рабфак, заняться изучением какого-нибудь интересующего их предмета, но сделать этого не могут. Почему? Да потому, что техникумов у нас еще недостаточно и они не могут вместить всех желающих учиться. Также и рабфак. Есть и такие ребята, которые не имеют средств, чтоб поехать в город и даже семилетку окончить не могут.

Такие ребята ломают голову над вопросом о своем дальнейшем образовании. Как быть? Учиться надо, а возможности учиться — нет.

Многие, после неудачных попыток устроиться куда-нибудь на учебу, махнут рукой и бросят это дело.

Нет выхода!..

А выход, ребята, есть.

Если не удалось устроиться в какое-нибудь учебное заведение, если нет средств, чтобы поехать в город для учебы, — возможность учиться все-таки есть.

Эту возможность дают курсы заочного обучения. На этих курсах могут обучаться все, кто хочет, притом не нужно для этого куда-нибудь ехать, не надо отрываться от работы. Только бы в то место, где он живет, приходила почта.

Обучение происходит так: учащийся получает от курсов особый рабочий учебный материал, который называется „письмами". В этих письмах присылаются „уроки" — примеры, подробные объяснения, задачи для проработки, контрольные вопросы и т. д. Тут же сказано, как надо работать, чтобы лучше усвоить изучаемый предмет.

Когда ученик проработает задание,— причем сроки не назначаются,— тогда он свою работу посылает на курсы. На курсах эти ответы просматривают специалисты, поправляют ошибки, объясняют, как и что надо сделать, и снова отсылают учащемуся. Если что-нибудь непонятно, можно написать и спросить снова.

Есть у этих курсов один недостаток: они платные. Но этот недостаток не очень страшен, потому что плата небольшая.

Срок учебы неопределенный. Срок зависит от самого курсанта: если быстро будет работать, значит, быстро окончит курс.

Но считается, что в месяц можно хорошо проработать до 8 лекций.

Изучать можно всевозможные предметы.

Есть общетехнические науки. Обучение рабочих по программам специальных школ и техникума механической специальности; подготовке чертежников-конструкторов, трактористов и электриков. Это — Бюро заочного обучения при Московском механическом институте им. Ломоносова. Плата от 75 коп. до 1 р. 25 к. за лекцию.

Адрес: Москва, 9, Благовещенский пер., 1.

Подготавливаются рабочие и инженеры-техники, химики-технологи сахарной промышленности, директора комбинатов сахарной промышленности. Заочный химико-технологический институт им. Менделеева — отдел сахарников, пищевиков, кожевников. Адрес: Москва, Смоленский бульвар, 26. Плата от 60 к. до 1 р. за лекцию.

Курсы, подготавливающие за техникум и втуз техников-практикантов и инженеров-строителей по теплотехнической и механической специальностям — это курсы заочного технического обучения при Всесоюзном межсекционном бюро инженеров и техников ВЦСПС. Адрес: Москва ГПС 2, Юшков пер., 6. Плата 1 р. 25 к. за лекцию.

Много ребят интересуются радио. Есть курсы, подготавливающие радиофикаторов. Проходятся циклы: детекторный, ламповый, трансляционный, коротковолновый. Эту работу ведет радиоотделение заочных курсов НКПТ при техникуме связи им. Подбельского. Плата для члена союза связи — 30 коп. за лекцию, а не членам — 75 коп. Адрес: Москва, 66, Гороховская, 16.

Чтобы стать киномехаником для деревенских передвижек, надо записаться на заочные кинокурсы Центрального совета ОДСК киномехаников. Плата — 16 р. полный курс. Адрес: Москва, 9, Тверская, 35.

Фотолюбители могут повысить квалификацию на заочных фотокурсах Центрального совета ОДСК. Плата — 16 р. за курс. Адрес: Москва, 9, Тверская, 35.

Для обучения кустарей и деревенских ремесленников существуют циклы: 1) кожевенно-обувной; 2) овчинно-меховой; 3) промкооперативный. Есть Бюро заочного кустарно-промышленного обучения при ВСНХ РСФСР. Плата за 1-й цикл — 10 р., за 2-й — 10 р. за 3-й — 8 р. Адрес: Москва, Петровка.

Для повышения квалификации среднего агрономперсонала и практических работников сельского хозяйств — по коллективизации и организации сельского хозяйства, по полеводству и животноводству — существует заочный сел.-хоз. институт при ТСХА. Адрес: Москва, 8, Петровско-Разумовское.

Чтобы повысить квалификацию пастухов, работающих в совхозах и колхозах, в кооперативных и общественных хозяйствах; чтобы пройти курс огнестойкого строительства для колхозрабочих и крестьян и курс повышения урожайности, надо записаться в Бюро заочного обучения при НКЗеме. Плата: полный курс обучения пастухов — 2 р.; курс огнестойкого строительства — 6 р.; курс повышения урожайности — 6 руб. Адрес: Москва, Маросейка, 6/8, пом. 18.

Курсы для повышения квалификации низшего и среднего агроперсонала, кооперативного и общественного деревенского актива есть в Ленинграде. Это — заочные курсы при Ленинградском, сел.-хоз. институте. Адрес: Ленинград Детское Село.

(Окончание в № 2 «Пионера»)

Редколлегия *Ответ. редактор И. Разин*

Главлит № А—56.867. Отпеч. в 7-й тип. „Искра Революции" Мосполиграфа, Москва, Арбат, Филипп., 13. З. Т. 586. Тираж 60.000.